

COVID сплотил нацию.
Как немцы быстро поняли угрозу **стр. 5**

П Е Т Е Р Б У Р Г С К И Й ДИАЛОГ

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

Амбиции Доменико Тедеско.
«Спартак» опять побеждает **стр. 8**

Декабрь 2020

№2 (14)

В РОССИИ ОТКРЫЛСЯ ГОД ГЕРМАНИИ. ОН ПРОХОДИТ ПРИ АКТИВНОМ УЧАСТИИ ФОРУМА «ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДИАЛОГ» И ДРУГИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В период пандемии Эрмитаж объявил вход на свою уникальную выставку свободным

ПРОЕКТЫ

Железный век. Вход свободный

В рамках Года Германии в России Государственный Эрмитаж открыл выставку «Железный век. Европа без границ. Первое тысячелетие до н. э.».

О проекте, рожденном и поддержанном «Петербуржским диалогом», рассказывает **Виктор Григорьев**.

Коронавирус меняет все, в том числе понятие вернисажа. В Эрмитаже на открытии знаковой российско-германской выставки присутствовали всего четыре человека: руководитель музея Михаил Пиотровский и трое его коллег, занимавшихся экспозицией. Пиотровский выступил и сам же разрезал ленточку — выставка открылась.

— Сегодня мы счастливы, что границу преодолели хотя бы экспонаты, — сказал, выступая, генеральный директор Эрмитажа. — Вне зависимости от эпидемий история сближает людей, когда они служат добру и знаниям. Особое спасибо «Петербуржскому диалогу», который, надеюсь, поддержит еще много культурных проектов.

Действительно, идея выставки, которая будто замкнула трилогию себе подобных — «Эпоха Мерovingов», «Бронзовый век» и, наконец, «Железный век», родилась в рабочей группе по культуре «Петербуржского диалога», которую Михаил Пиотровский возглавляет вместе с Германом Парцингером, президен-

том Фонда прусского культурного наследия. Сложность выставки была скорее организационной, чем творческой: многие экспонаты выставлены впервые. До недавнего времени они хранились музеями как ценности, перемещенные из Германии в ходе и после окончания Второй мировой войны. «Всегда возможны решения ради конструктивного и доверительно-сотрудничества», — сказала об этом в своем видеопоздравлении организаторам министр культуры России Ольга Любимова.

Железным веком в археологии называют следующий за эпохой бронзы период истории человечества, который отмечен началом изготовления железа и изделий из него. Выставка уникальна по широте представленного материала: железный век в Италии, древности кельтов, сокровища скифских степных курганов, античные памятники, известные клады... Все это из коллекций четырех музеев: Эрмитажа, ГМИИ имени Пушкина, Государственного исторического музея и берлинского Музея доисторического периода и ранней истории.

Выступая на открытии по онлайн-трансляции, Герман Парцингер не скрывал огорчения:

— Сколько сил было отдано этой выставке — и вот открытие без нас... Нашей задачей была не только собственная выставка, но и инвентаризация музейных предметов, установление того, где и что сегодня находится. Мы стремились сделать их вновь доступными для зрителей. Все это происходит в подчеркнуто дружеской атмосфере.

Те, кому пришлось выступать онлайн, много говорили о Годах Германии и о возможности для контактов гражданских обществ двух стран.

— Несмотря на все политические разногласия, именно сейчас особенно важно оказывать поддержку обмену между людьми, — подчеркнул государственный министр по вопросам международной культурной политики МИД ФРГ Мишель Мюнтеферинг.

И последнее. Несмотря на пандемию, Эрмитаж ставит своей задачей посещение «Железного века» как можно большим количеством гостей музея. Именно поэтому и благодаря меценатам вход на эту выставку бесплатный.

ВЗГЛЯД

«Сегодня есть потребность во всем, что напоминает нормальную жизнь»

Год Германии в России продлится до середины 2021-го. «Д» узнал, чего ждут от Года Германии в условиях, когда мир так стремительно меняется.

На вопросы «Д» согласились ответить посол ФРГ в Москве **Геца Андреас фон Гайр** и специальный представитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству **Михаил Швыдкой**.

— Год Германии в России 2020/2021 начинается в такое время, когда развивать диалог и контакты между людьми сложно. На сколько обширную аудиторию вы надеетесь охватить?

Геца Андреас фон Гайр: Своими мероприятиями мы хотели бы охватить всех тех, кто интересуется нашей страной и германо-российскими отношениями. Кроме того, мы надеемся, что эти мероприятия также привлекут внимание людей, которые до этого в меньшей степени проявляли к нам интерес, и позволят им поближе познакомиться с Германией. Говоря кратко: пусть нашей целевой аудиторией будут все.

По этой причине мы вместе с нашими партнерами подготовили увлекательные, адресованные совершенно различным категориям людей: молодому и старшему поколениям, представителям разных профессий, лицам с разным опытом и с разными ожиданиями, жителям городов и сельской местности.

Пандемия заставила нас разработать на первые месяцы множество виртуальных форматов. Это привело к неожиданному положительному эффекту: увеличился охват наших

Геца Андреас фон Гайр

проектов. Приведу пример: в уроке немецкого языка, который на протяжении дня непрерывно шел в десяти российских регионах в десяти часовых поясах и прямая трансляция которого велась в интернете, приняли участие более 11 тыс. человек! Эта цифра демонстрирует потенциал нашей инициативы, а также интерес, проявляемый к Году Германии.

Михаил Швыдкой: Сегодня есть потребность во всем, что напоминает нормальную жизнь. Это относится и к Году Германии в России, и к

тому, что люди хотят нормально ходить в театры, в спа, в библиотеки. Даже сам факт того, что мы проводим этот год, пускай в онлайн, пускай в ограниченных форматах, — все равно это важно для людей. И, думаю, важно и для государств — России и Германии.

Понятно, что люди заняты насущными делами: их волнует возможность зарабатывать и при этом не заболеть. Но тем не менее я уверен: все, что напоминает нам сейчас о нормальной, привычной жизни, будет востребовано — и Год Германии тоже.

Кроме того, это еще и свидетельствует: несмотря на политические заморозки между нашими государствами, сегменты экономики, гражданских отношений, культуры и образования остаются востребованы.

— Действительно, многие обращают внимание, что связанные с Годом Германии российско-немецкие контакты — это едва ли не единственное окно, которое еще открыто.

Геца Андреас фон Гайр: Я в самом деле рад, что мы решили дать старт Году Германии, несмотря на неблагоприятные обстоятельства. Разумеется, в планы пришлось вносить значительные коррективы. По случаю от-

Михаил Швыдкой

крытия Года мы не смогли провести масштабный фестиваль в одном из московских парков — вместо этого мы в сентябре смогли предложить программу, рассчитанную на целую неделю. Это стало возможным благодаря поддержке и гибкости наших российских друзей и партнеров, в том числе со стороны властей, за что я им глубоко благодарен. Совместные усилия, порой даже импровизация дополнительно сблизили нас. Сейчас почти ежедневно в каком-нибудь российском регионе или в интернете проходит меропри-

ятие Года. Быть может, эта открывшаяся нашим гражданам возможность контактировать друг с другом также поможет вновь несколько рассеять темные тучи на политическом небосклоне.

Михаил Швыдкой: Отношения между Германией и Россией имеют тысячелетнюю историю. Я всегда говорю: если лучшей российской императрицей была немка, а русские наследники престола были женами курфюрстов и принцев, то о чем еще говорить? Мы слишком давно породнены. Русские немцы — это тоже часть русской культуры, русской жизни, русской общественной и социальной деятельности. Поэтому диалог русского и немца существует не только вовне, но и внутри российской культуры — и это уникальный случай.

При этом отношения политические — между государствами, между политическими конструкциями — не всегда совпадают с отношениями между народами. Более того, российско-германский опыт показывает, что отношения между народами даже после войны были лучше, чем отношения между государствами.

>> стр. 2

ДИСКУССИЯ

Когда потеряны три «Т»

«Потсдамские встречи» впервые в своей длинной истории прошли в Zoom, но от того, что участники не сидели рядом, разговор не потерял в остроте. Впрочем, это был тот случай, когда виновником оказался не вирус, а сложившаяся политическая ситуация. Подробнее — в материале **Павла Апрелева**.

Модератором «встреч» выбрали немецкого политолога Александра Раара. Он начал в высшей степени примирительно: «Давайте забудем о том, что отношения наших стран находятся в кризисе...» Первые же двое выступавших на призыв не откликнулись — а были они, между прочим, министрами иностранных дел. Хайко Маас подтвердил, что сейчас «время кризисов и конфликтов», и обозначил, видимо, последние три темы, на которые нынешняя администрация ФРГ согласна с Россией сотрудничать: охрана окружающей среды, защита климата, последствия коронавируса... Сергей Лавров высказался еще более определенно: отношения России с ЕС продолжают деградировать — и не по нашей вине, разрушена вся система российско-европейского диалога, Берлин взял курс на сдерживание России, безопасность Европы стала заложницей политики, навязываемой из-за океана... Правда, оба министра признали, что диалог нужно поддерживать и сейчас вся надежда на общественные площадки.

Как раз «Потсдамские встречи», подержанные немецким Фондом имени Конрада Аденауэра и российским Фондом имени Александра Горчакова, и есть одна из основных таких площадок. Сюда в последние годы привлечены не только седые ветераны битв за круглыми столами, но и молодежь. Вот уже несколько лет накануне основной дискуссии проходит молодежная. На этот раз молодежь политики выработали свой программный документ о том, какие они видят шаги по выходу из тупика российско-европейских отношений.

В основной же дискуссии с обеих сторон участвовало более 60 политиков, бывших военных, экономистов и бизнесменов, парламентариев, журналистов... Разговор был сосредоточен на безопасности Большой Европы, потому, наверное, что «когда нет мира, все остальное — макулатура», как сказал председатель правления Российско-Германского форума Маттиас Платцек. И нужно сказать, что разговор этот важен европейцам, включая, конечно, Россию, не только лишь как ответ на напряжение, возникшее между странами, но и как поколенческий диалог. Немцы говорили: сегодня европейская молодежь считает опасность изменений климата значительно более ядерной угрозой.

Мало кто из выступавших не задался вопросом, почему мы сегодня не можем найти выход из кризиса. Представитель Фонда Аденауэра в России Томас Кунце вспомнил фразу, сказанную президентом СССР Михаилом Горбачевым на конференции к 30-летию падения Берлинской стены: «Тогда было сложнее, но мы же нашли в себе силы выработать общий язык».

К прошлому обратились и известный политик, в прошлом министр иностранных дел России Игорь Иванов: «Когда-то я искренне верил, что люди моего поколения смогут жить в Большой Европе: от Лиссабона до Владивостока. Теперь, нужно признать, окно возможностей для этого за-

Сенатор Александр Карелин и исполнительный директор Фонда имени Горчакова Леонид Драчевский — ветераны «Потсдамских встреч»

хлопнулось. Но хотя мы научились и постоянно занимаемся обвинениями друг друга, сейчас мы собрались, чтобы попытаться остановить развал всего механизма сотрудничества». Рецепты, предложенные бывшим министром, так же важны, как и очевидны: возобновление политического диалога не с помощью Twitter и Telegram, а на личном уровне; окончательно определиться — Россия партнер НАТО или его противник; наконец, срочно и в полном объеме восстановить диалог военных. О разрушении этого диалога те, кто понимает проблему, говорили с большой тревогой. Генерал в отстав-

Как только в государственные отношения привносится идеология, тут же их целью становится победить того, кто на «неправильной» стороне

ке, бывший председатель военного комитета НАТО Харальд Куят: «Мы должны быть готовы и способны говорить друг с другом на военном уровне. Военным для сложных времен нужны точные правила и инструменты». Директор Института Европы РАН Алексей Громыко: «Вероятность военных инцидентов растет — развить диалог военных жизненно необходимо».

Конечно, дискуссия о европейской безопасности уперлась в вопрос: насколько европейцы ведут тут самостоятельную политику? Не теряем ли мы время в разговорах о безопасности на беседах с теми, кто на нее не влияет? Даже у самих немцев нет тут общей позиции. Депутат Бундестага Александр Ной категоричен: «Безопасность Германии возможна и без США». Генерал Куят считает, что Германия отстаивать свои интересы должна так,

чтобы тем самым улучшить свои отношения с Соединенными Штатами. Политический обозреватель Die Zeit Михаэль Туман: «Мы просто не можем не учитывать американские интересы в вопросах безопасности. Но что делать, когда мы видим, как администрация США разрушает главные договоры, на которых держится безопасность на планете? И более того, создается ощущение, будто в конце правления Трамп ищет возможность ударить по Ирану».

Спасение договоров по безопасности — это, пожалуй, общая позиция немецкой стороны вне зависимости от партийной принадлежности. Даже один из руководителей фракции «Зеленых» в Бундестаге Юрген Триттин (позицию этой партии стоит знать, хотя бы потому, что ее влияние в стране растет), перечислив весь набор претен-

зий к российским властям — Украина, отравление Навального, убийство чеченского беженца, резюмировал: мы солидарны в борьбе против размещения в Европе ядерного оружия, совместным спасением договоров ОСВ и борьбе за здоровый климат.

К сожалению, о политическом сотрудничестве ФРГ и России говорить можно все меньше и меньше. Председатель Мюнхенской международной конференции по безопасности Вольфганг Ишингер вспомнил о международной конференции по политике прививок. Важно, но немного... И прав был этот известный дипломат, утверждая: «Мы находимся в самом глубоком за последние 25 лет кризисе... Мы теряем важнейшие для международных отношений три «Т»: Truth, Trust, Transparency (Правда, Доверие, Прозрачность)».

Однако это не означает, что нам не нужно проявлять осторожность. Порой политика требует четких позиций, особенно по основополагающим вопросам и проблемам. В таком случае необходимо и вступать в диспуты. В то же время мы понимаем, что в долгосрочной перспективе, смотря на вещи стратегически, мы заинтересованы в

доброе сосуществовании, прежде всего добром сосуществовании наших народов. Поэтому такие инициативы, как Год Германии, или же буквально недавно завершившийся российско-германский Год научно-образовательных партнерств, или стартовый в ближайшие недели совместный Год экономики и устойчивого развития, в определенном смысле являются инвестициями в успешное будущее.

— В рамках Года Германии в Эрмитаже в ноябре открылась выставка с символическим названием «Железный век. Европа без границ». Как вы полагаете, когда удастся вернуться к Европе или хотя бы к Евросоюзу без внутренних границ?

Геза Андреас фон Гайр: Эта выставка — кстати говоря, объединившая в себе потрясающие экспонаты, — возвращает нас в эпоху, когда на континенте еще не существовало границ, и удивительным образом демонстрирует взаимное влияние тогдаш-

них народов, проживавших на общем географическом пространстве. Это тоже часть наших общих корней, общей истории. От этого мы вполне можем отталкиваться, концентрируясь в наших мыслях и действиях на европейской общности. Для этого существуют различные площадки — позволяющие мне в связи с этим назвать только Совет Европы, одним из 47 государств-членов которого является и Россия и в котором Германия только недавно взяла на себя на ближайшие несколько месяцев председательские функции. В рамках этой общеевропейской организации мы совместно несем значительные обязательства по защите прав человека, демократии и принципов правового государства. Важно вспомнить и обязательства содействовать культурному многообразию.

Михаил Швыдкой: Многие сейчас обсуждают модели будущего мироустройства и предполагают, что к тому, что было 30–40 лет назад, мир уже не вернется. Конечно, то-

го же, что было до пандемии, уже не будет. Будет что-то другое. Но я уверен, что если посмотреть на длинные линии истории, то так или иначе эти волны истории имеют как приливы, так и отливы. А вот человек не меняется. Человек не поменялся за последние десять тысяч лет, да и память на плохое у нас на самом деле короткая. Надежда у меня именно на это.

Проблема одна: коронавирус обнаружил колоссальный национальный эгоизм, потому что каждый должен был выживать в одиночку. И политики, конечно, понимают, что сегодня национальные интересы и внутренняя повестка дня куда важнее, чем любая внешнеполитическая.

С другой стороны, COVID не знает границ. Европа для COVID — это мир без границ. А если для вируса мир без границ, то и для людей он должен быть без границ. Потому что победить коронавирус, который безграничен, можно только сообща, и бороться с ним надо глобально.

Подготовила Галина Дудина

ОПЫТ

Наш приемный дедушка

В центре внимания рабочей группы «Гражданское общество» форума «Петербургский диалог» оказались приемные семьи, в том числе те, кто взял под опеку дедушек и бабушек. **Николай Михайлов** — с заседания российских и немецких экспертов.

Заседании, которое прошло в формате онлайн-конференции и было посвящено обсуждению темы «Приемные семьи как объект заботы гражданского общества», приняли участие 34 человека. Впервые в качестве сопредседателя с немецкой стороны участвовал Йоханн Заатхоф, депутат Бундестага (фракция СДПГ).

Открывая заседание, сопредседатель рабочей группы с российской стороны, руководитель Кафедры ЮНЕСКО Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» профессор Михаил Федотов выразил уверенность в том, что Йоханн Заатхоф продолжит сложившиеся традиции. Сам Йоханн Заатхоф подчеркнул, что в качестве гостя он уже принимал участие в одном из заседаний рабочей группы и имел возможность оценить царящий здесь дух открытости и сотрудничества.

С основными докладами о проблемах организации жизни детей в приемных семьях России и Германии выступили: члены Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Татьяна Марголина (Пермский край) и Татьяна Мерзлякова (Свердловская обл.), глава благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» Елена Альшанская, заведующая кафедрой факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета Ольга Безрукова, руководитель сети учреждений образования неправительственной организации по охране дет-

Институт приемных семей для помощи пожилым существует не только в Югре, но и еще в трех десятках российских регионов

ства и юношества ASB (г. Ростов) Сюзанна Хут, руководитель специализированной службы MISCADO по интеграции и миграции Мартин Штрэтлинг, заведующая отделом повышения квалификации Управления берлинского Сената по образованию, семье и молодежной политике Анке Лизен.

Большой интерес присутствующих вызвал доклад уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре Натальи Стребковой о практике использования института приемных семей для помощи пожилым людям. Подобная практика существует уже не первый год не только на территории Югры, но и еще в трех десятках российских регионов. Развитие этой практики наталкивается на явную недостаточность финансирования, хотя очевидно, что пребывание пожилого человека в интернате значительно накладнее для государства (75 тыс. руб. в месяц), чем, например, оплата «компаньона и помощника по хозяйству» (13 тыс. руб.). Докладчик по этой теме с немецкой стороны профессор факультета социальных наук Университета прикладных наук Мангейма Ева Расс отметила, что российский опыт приемных семей для пожилых может стать хорошей альтернативой имеющимся в обеих странах домам престарелых, которые оказались особо уязвимы в условиях пандемии коронавируса.

По итогам состоявшегося обсуждения было решено подготовить рекомендации о проблемах приемных семей, с тем чтобы представить их правительствам России и Германии от имени форума «Петербургский диалог».

Члены рабочей группы договорились встретиться в текущем году еще дважды. Будут обсуждаться российский опыт общественного контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания и перспективы его использования в Германии, а также состоится заседание, посвященное 75-летию окончания Второй мировой войны и ее урокам для развития гражданского общества в России и Германии. Оба заседания пройдут в онлайн-формате.

В Сочи под председательством Виталия Игнатенко прошло заседание рабочей группы «СМИ». Форум выражает благодарность за организацию встречи руководителю «Кубаньгазпрома» Алексею Рудневу.

ВЗГЛЯД

«Сегодня есть потребность во всем, что напоминает нормальную жизнь»

>> стр. 1

Михаил Швыдкой: Даже когда немецкие солдаты были в плену в Советском Союзе, многие к ним относились с состраданием, с жалостью — это тоже важный знак.

В этих условиях контакты в области культуры, науки, образования, гуманитарного сотрудничества создают очень важную атмосферу доверия. Не случайно во время последних «Потсдамских встреч» говорили о кризисе доверия и правды. Культура же создает атмосферу большего доверия и взаимопонимания.

— И все же вряд ли нас скоро ожидает потепление в отношениях. Могут политические заморозки коснуться бизнеса, культурных и научных связей, обмена студентами?

Михаил Швыдкой: Это вопрос, который лучше задать нашим немецким коллегам. Конечно, мы не заинтересованы в ухудшении отношений с Германией. С другой сто-

роны, у России есть и собственное представление о достоинстве, и собственные интересы. Но, как мне представляется, один из интересов — если говорить о российско-германских отношениях — это поддержка прагматичных и добрососедских отношений с ФРГ.

Геза Андреас фон Гайр: Близость людей в России и Германии имеет особенный характер. Культурные, научные, а также экономические связи формировались на протяжении длительного времени и обрели прочность — они сохраняют ее даже в периоды, которые с политической точки зрения являются менее благоприятными.

Однако это не означает, что нам не нужно проявлять осторожность. Порой политика требует четких позиций, особенно по основополагающим вопросам и проблемам. В таком случае необходимо и вступать в диспуты. В то же время мы понимаем, что в долгосрочной перспективе, смотря на вещи стратегически, мы заинтересованы в

доброе сосуществовании, прежде всего добром сосуществовании наших народов. Поэтому такие инициативы, как Год Германии, или же буквально недавно завершившийся российско-германский Год научно-образовательных партнерств, или стартовый в ближайшие недели совместный Год экономики и устойчивого развития, в определенном смысле являются инвестициями в успешное будущее.

— В рамках Года Германии в Эрмитаже в ноябре открылась выставка с символическим названием «Железный век. Европа без границ». Как вы полагаете, когда удастся вернуться к Европе или хотя бы к Евросоюзу без внутренних границ?

Геза Андреас фон Гайр: Эта выставка — кстати говоря, объединившая в себе потрясающие экспонаты, — возвращает нас в эпоху, когда на континенте еще не существовало границ, и удивительным образом демонстрирует взаимное влияние тогдаш-

них народов, проживавших на общем географическом пространстве. Это тоже часть наших общих корней, общей истории. От этого мы вполне можем отталкиваться, концентрируясь в наших мыслях и действиях на европейской общности. Для этого существуют различные площадки — позволяющие мне в связи с этим назвать только Совет Европы, одним из 47 государств-членов которого является и Россия и в котором Германия только недавно взяла на себя на ближайшие несколько месяцев председательские функции. В рамках этой общеевропейской организации мы совместно несем значительные обязательства по защите прав человека, демократии и принципов правового государства. Важно вспомнить и обязательства содействовать культурному многообразию.

Михаил Швыдкой: Многие сейчас обсуждают модели будущего мироустройства и предполагают, что к тому, что было 30–40 лет назад, мир уже не вернется. Конечно, то-

го же, что было до пандемии, уже не будет. Будет что-то другое. Но я уверен, что если посмотреть на длинные линии истории, то так или иначе эти волны истории имеют как приливы, так и отливы. А вот человек не меняется. Человек не поменялся за последние десять тысяч лет, да и память на плохое у нас на самом деле короткая. Надежда у меня именно на это.

Проблема одна: коронавирус обнаружил колоссальный национальный эгоизм, потому что каждый должен был выживать в одиночку. И политики, конечно, понимают, что сегодня национальные интересы и внутренняя повестка дня куда важнее, чем любая внешнеполитическая.

С другой стороны, COVID не знает границ. Европа для COVID — это мир без границ. А если для вируса мир без границ, то и для людей он должен быть без границ. Потому что победить коронавирус, который безграничен, можно только сообща, и бороться с ним надо глобально.

Подготовила Галина Дудина

ЕВРОПА

Евросоюз: урок добрососедства

В рамках Года Германии в Высшей школе экономики посол ФРГ в РФ Геза Андреас фон Гайр выступил с лекцией, приуроченной к председательству Германии в Совете ЕС и Комитете министров Совета Европы. В лекции посол изложил не официальные позиции, а свои личные взгляды. «Д» приводит ее сокращенный вариант.

Мне нередко доводится слышать весьма критические замечания в адрес евроинтеграции. Евросоюз часто называют устаревшим образованием, растерявшим весь свой дух, энергию, видение перспектив. И невольно напрашивается вопрос: Евросоюз сегодня — что это вообще такое? При первом рассмотрении в глаза бросается тот факт, что ЕС представляет собой регион экономического процветания, однако суть евроинтеграции совсем не в этом. Суть евроинтеграции — в попытке сделать так, чтобы две огромные беды в истории человечества, источником которых в свое время стала нацистская Германия, — а именно самая ужасная война и холокост — никогда более не могли повториться. Именно это желание подвигло государства западной части Европы приступить к уникальному процессу поэтапного объединения, добровольно согласившись поступиться частями собственного суверенитета, объединив их в руках общих институтов. Таким образом, ЕС — это прежде всего выдающийся миротворческий проект. Именно мирное сосуществование демократических государств на основе верховенства закона позволило предоставить гражданам беспрецедентную степень свободы реализации их экономического потенциала, а не наоборот. Можно сказать, что бесчисленные военные кладбища по всей Европе, включая Россию, — вот основная причина евроинтеграции.

Как сам Евросоюз, так и другие проекты и институты, возникшие в ходе евроинтеграции, например Совет Европы или ОБСЕ, многократно доказали свою успешность. Процесс принятия решений, прежде всего в рамках ЕС, зачастую весьма непрост и требует терпения, однако существуют ли в мире другие 27 государств, которым бы удалось непрерывно вырабатывать согласованную политику по большому спектру вопросов более оперативно и эффективно, чем это удается Евросоюзу?

Есть ли у России конструктивная стратегия построения ее отношений с Европой?

Двигателем всей европейской интеграции был и остается конструктивный подход к поиску компромиссов. Прежде всего сам ЕС является уникальной машиной по выработке компромиссов, устойчивости которых в долгосрочной перспективе подкрепляется уверенностью всех участников процесса в том, что мир и благополучие надежнее всего поддерживать именно совместными усилиями, а также в том, что в процессе принятия решений будут учтены все точки зрения. Недавняя история предлагает нам немало доказательств того, что ЕС сохранил, если не укрепил, свою способность успешно адапти-

Несмотря на все внутривсероссийские дискуссии и противоречия, люди и страны продолжают стремиться в Евросоюз

роваться. Один из таких примеров — принятие весьма амбициозного и содержательного «Зеленого пакта для Европы» (англ. «Green Deal»). Другой пример — история с коронавирусом: когда началась пандемия, ни одно государство планеты не было к ней по-настоящему готово. Во всем мире искали приемлемый компромисс между сохранением человеческого здоровья и сохранением здоровья экономики. Выработка общеевропейского подхода

санкций в отношении лиц, ответственных за фальсификацию результатов выборов в Беларуси и применение насилия против собственного народа, наверняка стал сюрпризом для тех, кто надеялся на возникновение в ЕС раскола по указанному вопросу — никакого раскола не произошло, и Евросоюз доказал свою приверженность стандартам, ранее принятым всеми нами, включая и саму Беларусь, под эгидой ОБСЕ. Означают ли эти примеры, что в ЕС все идеально? Отнюдь. Однако сомневаться в том, что «супертанкер по имени Евросоюз» обладает достаточной способностью к адаптации, право, не стоит.

Если задуматься над теми основными вызовами, которые готовит нам будущее в условиях глобализации, то нельзя не отметить, что у европейцев есть преимущество, выработанное нами за десятилетия жизни в условиях постоянного поиска компромиссов друг с другом — преимущество, существенно повышающее готовность Европы к этим грядущим вызовам. Это преимущество называется «толерантность». Благодаря извечной необходимости нахождения работающих компромиссов, а также благодаря тому, что Евросоюз просто не может существовать ни в одной иной форме, кроме союзных равных, мы научились ценить разнообразие и различия и быть толерантными в повседневной жизни. Мы и в этом еще не идеальны, однако опыт евроинтеграции повышает наши шансы на успех в будущем глобальном мире.

Для нас, европейцев, готовность к жизни в условиях глобализации

означает проведение активной политики внутри ЕС и за его пределами. С учетом сложившихся реалий в сферах безопасности, экономики и политики нашим ответом на глобализацию просто не может быть попытка превратить Европу в крепость. Разумеется, нам нужна Европа, которая в состоянии эффективно защищать свои внешние рубежи, но в то же время нам необходимо и далее становиться все более открытыми по отношению к нашим соседям, и не только к ним, выстраивая с внешним миром партнерские взаимоотношения. Здесь мы, европейцы, будем все чаще выступать совместно, единым Евросоюзом, в том числе и потому, что со временем интересы каждой из европейских наций становятся все более созвучны нашим совместным общеевропейским интересам, а также потому, что мы осознаем стоящий перед нами стратегический выбор: либо каждому «запереться» в границах своих национальных государств, обрекая себя на постепенную потерю своей значимости на мировой арене, либо делать ставку на европейское единство и таким путем сохранить эту значимость, пусть и в качестве коллективного игрока.

Практически все сказанное мною выше имеет самое непосредственное отношение и к России в том числе. Ни одна страна никогда не может деться от двух вещей: от собственной истории и от собственной географии. В этом смысле мы уже де-факто живем в том, что можно назвать «единым европейским домом». Разумеется, все мы заводим себе друзей и «вне дома», но при этом

все мы заинтересованы в построении наилучших из возможных отношений с нашими соседями по дому. Причем единственное, чего в реальности не может сделать никто из нас, — это взять и съехать из нашего общего дома.

Об этом важно помнить в том числе и в свете того, что ныне отношения между Европой и Россией переживают не самые лучшие времена. Тем не менее своего разрешения ожидают весьма фундаментальные вопросы. Соответствующую проблематику можно рассмотреть на трех разных уровнях.

Первый: есть ряд политических проблем, по которым между нами

Преимущество, существенно повышающее готовность Европы к грядущим вызовам, называется толерантность

существуют фундаментальные разногласия и для поиска решений которых нам имеет смысл приложить максимум усилий. К ним можно отнести и аннексию Крыма, и дело Скрипалей, и отравление Алексея Навального, и массированные хакерские атаки на Бундестаг и ОЗХО — по всем этим вопросам ЕС вырабатывает весьма четкие позиции. Все эти события затрагивают сами основы нашей общеевропейской идентичности: сталкиваясь с грубейшими нарушениями международного права и прав человека, мы не можем оставаться в стороне, не можем не высказаться. И поскольку все стороны, будучи членами Совета Евро-

пы и ОБСЕ, ранее взяли на себя обязательство соблюдать принципы демократии и прав человека, несогласие с нарушением этих принципов не может считаться вмешательством в чисто внутренние дела.

Второй: нет сомнений в том, что с обеих сторон присутствует заинтересованность в продолжении сотрудничества по ряду вопросов глобальной повестки, например изменение климата или здравоохранение (ныне все более рассматриваемое как вопрос международной значимости). То же самое можно сказать и про поиск решений для ситуаций на Ближнем Востоке или на востоке Украины. Это означает, что нашим взаимоотношениям необходимо стратегическое измерение, стратегическая глубина. Нам всем следует открыто заявить о том, что конструктивное развитие отношений отвечает обоим интересам, и перейти к работе в этом направлении. Что касается ЕС, то частью общеевропейской стратегии развития наших взаимоотношений с Россией является так называемый принцип выборочного взаимодействия (англ. «selective engagement»), обещающий в будущем стать весьма полезным, однако все происшедшее с 2014 года заставляет задаться вопросом: есть ли у России конструктивная стратегия построения ее отношений с Европой? Возможно, достижению политической ясности по данному вопросу могло бы способствовать создание экспертами своего рода «дорожной карты» потенциального будущего развития наших взаимоотношений?

Третье. У меня на родине, в Германии, очень любят русскую культуру и народ России — и это свойственно практически всей Европе. Нам имело бы смысл приложить все усилия к максимальному увеличению интенсивности контактов, используя все возможности гражданского общества. Результаты проведенного в 2020 году опроса общественного мнения говорят о том, что россияне в целом положительно относятся к ЕС, считая его привлекательным местом для учебы, работы и жизни, наиболее ценя такие его качества, как высокий уровень жиз-

ни, стабильность, демократия, верховенство закона. 82% российских респондентов полагают, что более тесные отношения с ЕС были бы в интересах России.

Размышляя о нынешнем состоянии отношений между Россией и Европой, я вспоминаю название одной исторической книги, написанной несколько лет назад, — «Un seul lit pour deux rêves» («Одна кровать для двух мечтаний»). Мечты у нас могут быть сколь угодно разными, но, просыпаясь поутру каждый день, мы понимаем: мы живем вместе, и потому имеет смысл сделать наши ежедневные отношения максимально гармоничными.

СКАНДАЛ

Эмоции и доказательства

Вопрос о том, кто же стоит за покушением на Алексея Навального, по-прежнему вызывает множество домыслов в том числе и в Германии. Главный редактор газеты «Петербургский диалог» с немецкой стороны **Петер Кёпф** утверждает: по тому, как немец реагирует на отравление, не сложно определить, кому в политическом спектре он симпатизирует.

Петер Кёпф

В вопросе о том, кого винить в случившемся с Навальным, который сейчас восстанавливается в курортном Шварцвальде, большинство немцев следуют суждению пострадавшего, высказанному им в конце сентября в интервью журналу Der Spiegel: «Я безусловно считаю, что за этим отравлением стоит Путин». Дескать, только подчиняющаяся ему руководство ФСБ, которая осуществляла наблюдение за Навальным в том числе в Томске, ГРУ и СВР могли воспользоваться «Новичком».

В Германии готовы спорить с заявлением из российского МИДа о том,

что «проникновение отравляющих веществ в тело Алексея Навального» могло произойти на территории ФРГ или в самолете. Более того, в восприятии немецкой общественности и многочисленных комментаторов «дело Навального» стоит в одном ряду с убийствами депутата Госдумы Сергея Юшенкова в 2003 году, главного редактора российского журнала Forbes Павла Хлебникова в 2004-м, отравлением полонием бывшего сотрудника ФСБ Александра Литвиненко и убийством журналистки Анны Политковской в 2006-м, убийством Бориса Немцова в 2015-м и покушением на Сергея Скрипалю в Солсбери в 2018-м, а также с убийством гражданина Грузии в Берлине в 2019 году, обвиняемого в котором подозревают в исполнении заказа, за которым стоят «государственные инстанции центрального правительства Российской Федерации». Это лишь неполный список случаев, о которых известно широкой общественности в Германии.

В условиях свободной, устоявшейся немецкой демократии никто

не видит проблем в критике правительства. Демократическим правительствам приходится мириться с отличными от официального мейнстримными мнениями. В частности, поэтому в Германии также звучат голоса тех, кто принимает аргументацию из Москвы: если бы власть захотела физически устранить «фигуранта» (по вы-

Дикие домыслы начинаются, когда за недостатком фактов пытаются ответить на вопрос: кому это выгодно?

ражению Путина), то его бы не отправили на лечение в Германию. Некоторых, в особенности представителям правого спектра «Альтернативы для Германии», близко мнение международного информационного агентства «Россия сегодня»: там не видят причин доверять немецким спецслужбам больше, чем любым другим.

На другом конце партийного спектра ежедневная газета левых сил Neues Deutschland («Новая Гер-

мания») утверждает, что Навального «отравили и это доказано». Случившееся лишний раз демонстрирует, «что нет никаких оснований приукрашивать ситуацию в России». Те, кто высказывает критику в адрес правительства или компаний, не могут чувствовать себя в безопасности. «И это относится отнюдь не только к

таким несимпатичным личностям, как Навальный, который не раз обращал на себя внимание праворадикальными заявлениями».

Впрочем, за этим следует одно большое «но»: участие официальной Москвы в покушении на Навального не доказано. Указания на нарушения прав человека в России — это лишь повод, чтобы поставить на колени геополитического конкурента». Издание напоминает об «аналогич-

ных случаях, скажем, на Украине», где в 2015 году «при загадочных обстоятельствах ушли из жизни» представители пророссийской оппозиционной Партии регионов. Таким образом, «когда в других странах политики сталкиваются с притеснениями или даже вынуждены бояться за свою жизнь, применяются двойные стандарты».

В то же время сторонники непричастности Кремля напоминают, что у Навального были влиятельные приятели и за пределами «партии жуликов и воров». В виду имеются те, кого Навальный обвиняет в коррупции и безудержном обогащении. Недавно Навальный действительно опубликовал на YouTube фильм о коррупции в Томске, в котором он называет «имена и явки».

Домыслы начинаются, когда за недостатком фактов задают вопрос: кому это может быть выгодно? Вот, например, болезненная тема «Северного потока-2». Самыми яркими критиками строительства трубопровода в партийном спектре Германии являются эксперт в области

внешней политики и кандидат на пост председателя ХДС Норберт Рётген, а также защитники окружающей среды и сторонники мер по предотвращению изменения климата из партии «Зеленые». Тем не менее всем им известно, что газ будет поставляться в Европу и другим путем, в том числе столь ненавистный экологам «грязный сланцевый газ» из США, извлекаемый посредством фрекинга.

У политика от партии «Левые» Грегора Гизи есть свои соображения на этот счет: «Путин должен быть большим глупцом, если предположить, что он отдал такое распоряжение, и потому я в это не верю». Гизи допускает, что за попыткой отравления мог стоять «некий отдельно взятый человек из спецслужб, у которого сорвало крышу» или «оппонент появления нового газопровода, который свяжет Россию с Германией».

Кто именно ему приходит на ум в последнем случае, Гизи не говорит. В число противников газопровода на международной арене входят и Соединенные Штаты. Однако такие сценарии пишут разве что в Голливуде.

РЕСУРСЫ

Нет трубы в конце тоннеля

Геополитика, история, деньги — дискуссия, ведущаяся в Германии в связи с «Северным потоком-2», обременена огромным количеством интересов и пожеланий. **Лутц Лихтенберг** анализирует разные аспекты этого спора.

Лутц Лихтенберг

В федеральном правительстве и в кругу премьер-министров земель, интересы части которых затрагиваются непосредственно, разделительная линия по отношению к «поток» часто проходит не по партийной принадлежности. В центре дискуссии — Ангела Меркель, занимающая в связи с Крымом и ситуацией на Украине скорее конфронтационную позицию по отношению к Москве, но в то же время давно и решительно поддерживающая «Северный поток-2». Только после «случая с Навальным» тон федерального канцлера стал резким. Министр иностранных дел Хайко Маас из СДПГ — партнера ХДС по правящей коалиции — говорит: «Я надеюсь, что русские не вынудят нас изменить нашу позицию по „Северному потоку-2“».

Высказывания из лагеря ХДС — партии Меркель — тоже не отличаются единообразием. Норберт Рётген, один из важнейших внешнеполитических экспертов в ХДС и кандидат на пост председателя партии — как считается, у него есть хороший шанс через год стать преемником Меркель и в качестве канцлера, недавно призвал к жестким действиям в отношении руководства в Москве. Если, несмотря на ситуацию с Навальным, «Северный поток-2» будет введен в эксплуатацию, отметил он, это станет максимально возможным подтверждением правильности политики президента Владимира Путина и поощрением к ее продолжению. Дескать, есть только один язык, который понимают в Москве, и поэтому необходимо говорить об остановке строительства газопровода.

Внутри СДПГ эта дискуссия характеризуется еще большим количеством противоречий. Заметная в партии фигура Мануэла Швезиг, премьер-министр Мекленбурга — Передней Померании — федеральной земли, в которой расположен Лубмин, немецкий «порт назначения» газопровода, надеется, что реализация проекта обеспечит создание в регионе большого количества рабочих мест. Такое внимание данной теме в партии уделяет не только она.

Маттиас Платцек, бывший премьер-министр земли Бранденбург и нынешний председатель Российско-Германского форума, неизменно высказывается в поддержку «Северного потока-2». Часто он аргумен-

Премьер-министр земли Мекленбург—Передняя Померания Мануэла Швезиг не устает отстаивать «Северный поток-2». На фото: выступление перед журналистами в порту Мукран

тирует это отсылкой к восточной политике Вилли Брандта и Эгона Бара 50 лет назад. При этом подразумевается не столько девиз «Перемены через сближение», провозглашенный Баром в 1963 году и предопределивший заключение правительством Брандта договоров с восточным соседом в 1970-х годах. В подробной статье на страницах еженедельника Die Zeit Хайнрих-Аугуст Винклер напоминает, что за первой фазой политики разрядки последовала вторая, в рамках которой больше внимания уделялось так называемым партнерствам в сфере безопасности с государствами восточного блока. Приоритетной целью таких соглашений являлось «закрепление уже достигнутой степени разрядки между Востоком и Западом, и прежде всего внутри Германии».

Винклер, один из наиболее влиятельных голосов среди немецких историков, обычно скорее благожелательно относится к политике социал-демократов, в своей статье резко критикует партию и ее верхушку. Его аргументация популярна, поэтому ее важно знать и понимать. Позиция

СДПГ, по Винклеру, является «выражением принятия немцами желательного для действительное». Со своей подчеркнуто пророссийской позицией она стоит скорее на той линии, которую еще со времен Отто фон Бисмарка в Германии удерживают консервативные силы — и всегда это происходит за счет Польши, убежден Винклер: «Если ФРГ ставит мнимый собственный интерес выше всех прочих соображений, то Германия не вправе утверждать, что действует в интересах Европы».

Для сертификации консорциуму придется искать агентство, готовое подставиться под санкции

На фоне такой эмоциональной политической дискуссии и при куда меньшем внимании со стороны общественности эксперты в области экономики и компетентные институты обсуждают энергетическую пользу проекта. Соответствующие заключения появляются одно за другим и содержат противоположные выводы.

Институт энергетики Кельского университета совместно с организацией Frontier Economics Ltd в исследовании по заказу консорциума Nord Stream 2 AG отмечает, что газопровод повысит потенциал европей-

ской системы поставок газа и позволит получать дополнительные объемы природного газа из России, поскольку потребности ЕС в импорте доступного газа будут только расти: преимущества «инвестиций в инфраструктуру для обеспечения безопасности поставок и конкуренции ожидаются в том числе и в связи с вводом в эксплуатацию „Северного потока-2“». Этот газопровод повысит потенциал европейской системы поставок газа и позволит создать существенные дополнительные бу-

ферные мощности для покрытия европейской потребностей в газе в пиковые периоды. Опасения того, что новый газопровод может ухудшить ситуацию с безопасностью снабжения газом и формированием рыночных цен, в частности, в странах Центральной и Восточной Европы, через которые традиционно осуществляется транзит российского газа, не имеют под собой оснований. В восточноевропейских странах уровень рыночной интеграции тоже существенно повысился, мощности для импорта энергии в Центральной и Вос-

точной Европе существенно увеличены. И потому традиционные страны транзита российского газа (Польша, Словакия, Чехия и Венгрия) предполагают диверсифицированными возможностями импорта вне зависимости от того, какие объемы газа будут прокачиваться по транзитным газопроводам. Вывод: «Северный поток-2» не несет угрозы для «энергетической солидарности».

Германский институт экономических исследований (DIW) дает совсем иную оценку. С учетом ориентации на достижение «климатических нейтралитета» в ЕС к 2050 году становится все очевиднее, что природный газ в долгосрочной перспективе будет вытеснен из энергетической системы. Добыча природного газа, согласно новейшим исследованиям, наносит куда больший урон климату, чем повсеместно считалось. «Как для генерации электроэнергии, так и в других областях применения имеются возобновляемые альтернативы, и процесс снижения их себестоимости уже успешно запущен», — отмечают эксперты DIW. Решение о строительстве «Северного потока-2» мотивировано преимущественно геополитическими интересами. Успех или неуспех энергетического поворота в Германии и Евросоюзе, равно как и экономическое благополучие стран ЕС, не зависят от реализации данного проекта.

Политическая и экономическая дискуссия дополнительно осложняется совершенно беззащитными попытками Сената США воспрепятствовать завершению строительства «Северного потока-2». Последний документ был принят в июле 2020-го. В законе «О разъяснении закона о защите европейской энергетической безопасности» санкции были расширены на физических лиц и компании, которые иным образом способствуют реализации проекта «Северный поток-2», проводят подготовительные работы, осуществляют страхование рисков, обслуживание или переоборудование судов.

В середине ноября представители обеих палат парламента, сообщает издание Bloomberg News, подтвердили намерение обложить санкциями в том числе сертифицирующие компании. По словам аналитика Sova Capital Митча Дженингса, отсутствие сертификации может существенно осложнить ввод газопровода в эксплуатацию. Консорциуму Nord Stream 2 AG придется искать агентство, которое будет готово подставиться под санкции.

Однако решения американской стороны вызывают не только правовые, но и политические вопросы. В одном своем документе научная служба Бундестага констатирует: «Согласно исключениям, предусмотренным в договоре о дружбе и в правилах ВТО, США вправе самостоятельно определять, что относится к их национальным интересам. И хотя аргументы, предъявляемые Соединенными Штатами, могут восприниматься как „надуманные“, в конечном итоге они являются проявлением свободы принятия политических решений на собственное усмотрение, которую практически невозможно оспорить в судебном порядке».

Правящая ХДС высказывается против попыток американцев сорвать реализацию проекта. Вместе с тем федеральный министр экономики и энергетики Германии Петер Альтмайер пытается облегчить импорт американского СПГ, чтобы тем самым ослабить, вероятно, важнейшую причину усилий США по противодействию «Северному потоку-2». Альтмайер публично заявил, что ожидает строительства «как минимум» двух терминалов для СПГ из США при финансовой поддержке федерального правительства. До сих пор в Германии еще нет ни одного терминала для импорта СПГ.

То, что в эти недели и месяцы новой волны пандемии COVID-19, похоже, оттягивает на себя все внимание и требует сосредоточения всех политических инициатив, в результате чего многие проекты остаются без движения, некоторые политиком может устраивать. И прежде всего тех, кто пока не видит из ситуации с «Северным потоком-2» выхода.

ПРОЕКТЫ

Новая ниша сотрудничества

У РФ и ФРГ хорошие шансы стать основными игроками развивающегося рынка водорода, в первую очередь в Европе.

В своей статье заместитель директора Института Европы РАН **Владислав Белов** анализирует перспективы такого партнерства.

Владислав Белов

Водородная энергетика, по оценкам экспертов, в условиях заявленной Брюсселем и Берлином стратегической цели перехода к климатически нейтральной экономике будет определять будущее энергетики. Предполагается постепенное снижение спроса на традиционные виды ископаемого сырья — сначала на уголь, затем на нефть и, наконец, на газ. На сегодняшний день они составляют основу российского экспорта в государства ЕС. Именно их потребление, с точки зрения европейских партнеров, вносит существенный вклад в выбросы углекислого газа (CO₂), которым объявлена «непримиримая борьба». Наряду с последовательным увеличением доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в совокупном энергетическом балансе ЕС предусматривает рост электролизного производства водорода (H₂) из воды с использованием электричества, генерируемого ВИЭ, то есть без выделяемого при других методах CO₂. Такой

H₂ назвали «зеленым», и ему отдают однозначный приоритет в водородных стратегиях Германии (принята 10 июня 2020 года) и Евросоюза (принята 8 июля 2020 года). Россия 9 июня 2020 года приняла «Энергетическую стратегию». 12 октября была утверждена «дорожная карта» развития отечественной водородной энергетики.

Европейский документ во многом написан на основе немецкого водородного подхода, формирование которого проходило в условиях жесткой конфронтации между двумя группами — сторонников «зеленого» H₂ и «голубого»/«бирюзового», при получении которых из природного газа побочным продуктом становится нежелательный CO₂. Первая группа в этой борьбе победила. Вторая довольствовалась включением в упомянутые стратегии определенного переходного периода, в рамках которого относительно «вредный» водород будет допущен на рынок. Уступка объясняется дороговизной и неконкурентоспособностью «чистого» H₂, соответственно, невозможностью удовлетворить растущие потребности затронутых секторов экономики ЕС в этом газе. В основном речь идет о промышленности (химия, металлургия) и транспорте (автомобильные и авиационные перевозки). В отдаленном будущем новые технологии и масштаб производства должны привести к существенному

Программы по водородному топливу существуют и в России, и в Германии. На фото: испытания трамвая, оснащенного водородными топливными элементами, в Санкт-Петербурге

снижению его стоимости и постепенному отказу от водорода «неэкологических» цветов. Но в краткой и среднесрочной перспективах ФРГ и другие страны ЕС будут вынуждены в больших объемах импортировать не только «зеленый», но и «голубой»/«бирюзовый» H₂.

Политическая мотивированность Брюсселя, не заинтересованного в расширении сотрудничества с Москвой, обусловила отсутствие упоминания России — крупнейшего партнера в энергетике — в разделах немецкой и европейской стратегий, где речь идет о международном со-

трудничестве и необходимости импорта водорода (Украина упоминается). Первыми на такую несурзность обратили внимание Российско-Германская внешнеторговая палата (РГВТП) и Восточный комитет — Восточноевропейское объединение немецкой экономики (далее — Восточный комитет), опубликовавшие еще в июле 2020 года программные документы (Positionspapier) с конкретными предложениями по развитию российско-немецкой водородной кооперации. И это не случайно. Российский и немецкий бизнес уже не первый год на различных мероприяти-

ях обсуждают возможное взаимодействие в сфере водородной энергетики. У сторон накоплен многолетний опыт НИОКР, производства, транспортировки, хранения и использования H₂. Основными игроками в России являются крупные концерны: «Газпром», «Росатом», НОВАТЭК. Безусловным преимуществом «Газпрома» является его газотрубопроводная сеть, которая уже сейчас позволяет подмешивать от 20% до 70% водорода в поставляемый в Европу метан. Для поставок H₂ подходит и находящийся в стадии завершения «Северный поток-2», и его сухопутное продолжение Eugal. Уже давно есть технико-экономическое обоснование строительства последующих параллельных ниток по дну Балтийского моря. Этот проект может быть доработан с учетом требований к водороду. «Дочка» «Газпрома» Gascade рассматривает возможность участия в проекте H₂-Startnetz 2030, нацеленном на модернизацию и использование существующей в ФРГ ГТС протяженностью 1200 км для транспортировки водорода. Хорошие перспективы есть для вхождения в международный проект «Европейская водородная магистраль», инициированный 11 ведущими энергетическими компаниями из девяти стран ЕС. Важно, что российский монополист располагает в Германии крупными подземными хранилищами газа, в том числе наиболее подходящими для H₂ соляными кавернами.

С учетом положений Европейской зеленой сделки российские экспортеры заинтересованы в уменьшении углеродного следа/декарбонизации своей продукции и переходе не только на водородные технологии, но и на последующую работу с ними на «чистом» H₂. Такой же интерес есть и у отечественных производителей водорода — его потенциальных экспортеров. Они работают над тем, чтобы не только существенно снизить выбросы CO₂ при пиролизе «голубого» и «бирюзового» H₂, но и использовать этот побочный продукт как сырье для дальнейшего применения (в доменных печах, нефтедобыче и пр.). «Росатом» готов производить «желтый» водород, получаемый на основе электролиза с использованием электричества от АЭС, но пока не понятно, признают ли его европейские бюрократы подходящим под их экологические критерии.

Закономерным следствием стала договоренность федерального министра экономики и энергетики Петера Альтмайера и министра промышленности и торговли Дениса Мантурова во время конференции в Берлине о создании совместной группы по энергетике, одной из важнейших задач которой должно стать развитие водородной кооперации. Пандемия несколько притормозила начало ее работы. РГВТП выступила с инициативой организации собственной группы по водороду — недавно состоялось ее учредительное заседание.

ПАНДЕМИЯ

Прощай, главный праздник

Бытует мнение, что до сих пор Федеративной Республике удалось минимизировать последствия коронавирусной пандемии лучше многих других стран. На вопрос о том, так ли это, отвечает **Франк Хофманн**.

Франк Хофманн

Германия справляется с пандемией коронавируса лучше многих других стран — такое мнение часто можно услышать за ее пределами. В самой стране некоторые видят ситуацию с точностью до наоборот. Недовольные граждане кричат и топчут, отрицатели коронавируса «обогащают» политическую дискуссию аргументами, от которых за страну поэтов и мыслителей становится страшно. А федеральное правительство слишком часто меняет свою позицию под влиянием всех этих выкриков.

Истина, как это нередко бывает, находится где-то посередине. В действительности важность борьбы с пандемией встречается в обществе больше понимания, чем, пожалуй, любая другая политическая тема. Как следует из опроса общественного мнения, проводившегося телекомпанией ARD в ноябре 2020 года, 54% респондентов считают принимаемые меры адекватными, а 18% жителей Германии — даже недостаточными радикальными. Интересно, что 37% сторонников партии «Левые», основной электорат которой по-прежнему сосредоточен на востоке страны, настроены еще решительнее и призывают к дополнительным ограничениям.

То обстоятельство, что многие граждане Германии так быстро осознали угрозу, исходящую от Sars-CoV-2, безусловно, сыграло ключевую роль в успешной борьбе с распространением коронавирусной инфекции в 2020 году по сравнению с Францией, Бельгией или Италией. Но есть и другие факторы, при рассмотрении которых хочется получить ответ на вопрос, наполовину полный стакан или наполовину пуст.

Авторы книги «Коронавирус: история анонсированной смерти» (издательство dtv, 2020) Кордт Шниббен и Давид Шравен считают, что в контексте деятельности ведомств здравоохранения, играющих столь важную роль в борьбе с пандемией, стакан наполовину пуст. Они отмечают, что финансирование соответствующих структур в городах, муниципальных и сельских округах из года в год сокращалось — этим объясняется их запоздалая реакция на объявление Всемирной организацией здравоохранения 30 января «чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение» — первой пандемии XXI века. Об этом можно судить, поскольку федеральное правительство в Берлине еще в 2012 году проигрывало сценарий с распространением фиктивного вируса, получившего название Modi-SARS.

Нарратив наполовину полного стакана гласит: поскольку в Германии соответствующие ведомства здравоохранения работают «на низшем административном уровне», Германия лучше справляется с ситуацией, чем ее европейские соседи. Такой тезис наводит на мысль о скучных заседаниях муниципальных советов где-нибудь в германской провинции. Но в действительности, как еще в июле отметил конституционный судья Оливер Лепснус изданию tagesschau.de, решающее значение имеет другое — то, что часто пренебрежительно называют «федеральной раздробленностью». «За исполнением законов — выражаясь сухим юридическим языком — отвечают низшие административные инстанции. А они с этим справляются очень даже хорошо: своевременно, на местах, с принятием жестких карантинных мер. А во многих других странах такой замечательной вещи, как «низшая административная инстанция», просто не существует», — убежден Лепснус.

Мэры в Германии — это настоящие политики, представляющие демократию на том уровне, на котором она непосредственно затрагивает интересы людей: в их повседневной жизни. Именно им подчиняются сотрудники ведомств здравоохранения. И в идеале они точно знают, что нужно сделать на доверенной им территории, чтобы обеспечить безопасность граждан.

Наконец, меры, которые могут приниматься, еще в самом начале коронавирусной пандемии были прописаны в немецком законе о защите населения от инфекционных болезней. И потому федеральное правительство смогло сосредоточиться на мерах поддержки, причем и в этой сфере оно опиралось на то, что во многих аспектах помогает Германии выгодно отличаться от своих соседей, — на социальное государство.

Пособия по неполной занятости (система выплат не сокращающим свой штат предпринимателям в период вынужденного простоя, когда предприниматель оплачивает работникам лишь за реально отработанные часы, а значительную долю средней зарплаты берет на себя государство. — Д) сигнализировали населению, что в финан-

В период эпидемии фитнес может выглядеть и так, как в этом гамбургском доме

Отсюда следует вопрос: почему, несмотря на это, Германия с начала «коронавирусной» осени столкнулась с мощной второй волной заболеваемости, кривая которой превосходит все показатели, зафиксированные национальным ведомством по вопросам здравоохранения и Институтом им. Роберта Коха во время первой, весенней волны?

Роберта Коха, отражают динамику распространения инфекции. Возможно, сегодня такой мониторинг играет даже большую роль: в своем аналитическом отчете от середины ноября исследователи констатируют, что степень осведомленности о правилах гигиены (социальном дистанцировании, мытье рук, ограничении контактов) «очень высока и очень большой процент респондентов сообщает об их соблюдении», однако «делает из этого исключения — в особенности при встречах с людьми, которых воспринимает как наиболее близких знакомых». В частном пространстве «поведение, ориентированное на профилактику инфекции, выражено существенно меньше».

На протяжении месяцев в общественной дискуссии в связи с пандемией доминировали голоса вирусологов, эпидемиологов и прочих врачей. Только сейчас в коммуникации федерального правительства начинает распространяться понимание, что никакие меры не помогут, если каждый отдельно взятый человек не будет вносить свой вклад в борьбу с распространением коронавируса. «Похоже, имеет смысл напомнить людям одну (тривиальную) вещь: заразиться можно и от друзей, и от очень близких людей, — говорится в исследовании Cosmo. — Даже если встречаются только две семьи, и даже учитывая, что это, вероятнее всего, те люди, с которыми вас связывают самые тесные отношения».

Еще один факт: в Германии после относительно благополучно прошедшего лета усиливается «усталость от пандемии». Ею объясняется и неосмотрительное поведение в частной сфере.

В немецких семьях уже давно обсуждают, как в нынешних условиях можно будет отпраздновать Рождество. Понимание того, что как до пандемии встретить его уже не получится, в немногие остающиеся недели должно стать всеобщим. Все чаще робко звучит вопрос, как Германия может пережить зиму, вынуждая врачей решать, кто из тяжелобольных коронавирусом получит спасительное лечение, а кто — нет. В виду имеется триаж, или медицинская сортировка в условиях, когда аппаратов искусственного поддержания жизни на всех не будет хватать, поскольку тяжелых пациентов окажется больше, чем мест в отделениях интенсивной терапии.

Для общества, ответственного за индустриальное истребление миллионов европейских евреев, цыган и гомосексуалистов, мысль о том, что кто-то может принимать решения о жизни и смерти других без их участия, невыносима. Вероятно, она остается наименее обсуждаемой, но наиболее мощным стимулом сделать все возможное, чтобы не доводить врачей до необходимости принимать такие решения. И в этом ситуация в Германии действительно несколько отличается, что может стать не самым плохим выводом из нынешней пандемии.

Для общества, ответственного за индустриальное истребление миллионов, мысль о том, что кто-то может принимать решение о жизни и смерти других без их участия, невыносима

Эрфуртский специалист в области психологии здоровья Корнелия Бетш каждые две недели кладет руку на пульс немецкого общества. «Моментальный мониторинг по COVID-19», проводимый исследовательской группой Cosmo под началом Бетш, информирует о душевном состоянии, поведенческих особенностях и восприятии населения Германии ситуации с пандемией аналогично тому, как ежедневные показатели заболеваемости, публикуемые Институтом

Эрфуртский специалист в области психологии здоровья Корнелия Бетш каждые две недели кладет руку на пульс немецкого общества. «Моментальный мониторинг по COVID-19», проводимый исследовательской группой Cosmo под началом Бетш, информирует о душевном состоянии, поведенческих особенностях и восприятии населения Германии ситуации с пандемией аналогично тому, как ежедневные показатели заболеваемости, публикуемые Институтом

ТРЕНДЫ

Выставка с вызовом

«Феминистские транслокальности». Именно так называется выставка, проходящая в нескольких российских городах в рамках Года Германии в России. Корреспондент «Д» **Дарья Боль-Палиевская** выяснила, что же кроется за таким непривычным нашему уху названием.

Дарья Боль-Палиевская

Читаю аннотацию, размещенную на портале feminist.co. Выставка «предлагает посмотреть на прошлое, настоящее и будущее женских движений в Германии и странах бывшего СССР с интерсекциональной перспективой», объясняют организаторы. Понятнее не стало.

Обращаюсь за разъяснением к Виктории Кравцовой из Берлинской общественно-полезной организации Dekabristen e.V., которая занимается развитием международного сотрудничества с гражданским сектором и активистскими инициативами в постсоциалистической Европе. Именно Dekabristen e.V. и стали организаторами проекта. Итак, о чем он?

— Выставка имеет два тематических блока. Во-первых, речь идет о феминистских утопиях. Мы попросили разных активисток рассказать нам, как они представляют себе феминистское будущее. Смогут ли феминизм победить? Как его понимают разные люди? Все это было представлено в форме текстов, графических работ. Этот контент теперь доступен на нашем портале. А вот вторая часть выставки как раз брала и Россию, и Германию в сравнении, обращая к истории женского движения в XX веке. То есть мы показываем исторические портреты, захватывая и Российскую империю, и СССР, и ГДР, и ФРГ. Через выставку мы хотели показать женщин, о которых не принято говорить. В фокусе нашей экспозиции не белые женщины, а не-

Чтобы сказать о проблемах женщин, феминистки находят все больше адресов и образов

гетеросексуальные женщины, женщины с инвалидностью, афроамериканки, или трудовые мигрантки. В России же это, например, мусульманки. Тут есть интересные параллели, потому что процессы во многом похожи. Например, тема расизма после распада Советского Союза и окончания существования ГДР. Вообще разговор про расизм — одна из центральных тем выставки.

Иза пандемии выставка находится в онлайн-пространстве. Все материалы есть на портале, а кураторы сами выбирают из всего контента, что им интересно, на что сделать акцент, что больше подходит под их площадку. Поэтому выставка, которая проходит в семи российских городах, везде немножко разная.

Тема немецкими инициаторами выбрана для России, где само слово «феминизм» чаще воспринимается отрицательно, явно сложная. Не проще ли было начать с азав? Виктория не соглашается: «Думать, что занимаешься „сложными“ темами феминистской теории нам еще „рано“, — это, на мой взгляд, ошибка. Как показывают исследования Ивана Соловья, российских феминисток преследует комплекс неполноценности по отношению к некоему „Западу“. Мне кажется, эти комплексы стоит не поддерживать, а разрушать».

Просто есть разные целевые группы. У нас было задачи просвещать все российское население на тему феминизма. Мы ориентируемся на аудиторию, которая уже в теме. Поэтому мы даже не искали возможности сотрудничать с крупными музеями. Цель выставки — поддержать локальные феминистские сообщества и развитие феминистскими активистками дискуссию о том, как мы понимаем феминизм».

К тому же тема феминизма в России перестала быть нишевой, считают организаторы. «Мне кажется, что благодаря интернету гораздо больше людей в России знают, что это такое. Ситуация начала меняться лет пять-шесть назад. Например, в Перми уже несколько лет проходит ежегодный феминистский фестиваль. Мы постим и будем продолжать постить в одном Instagram фото из Санкт-Петербурга, Тольятти, Омска, Самары, Челябинска, Иркутска, Перми, Новосибирска, Казани, Уфы, Краснодар, Екатеринбург... это очень много феминисток! В каждом городе, где мы делаем выставку, на нее приходит минимум 100 человек. Это много для Тольятти или Омска», — рассказывает Виктория.

И все-таки вызов обществу в послы немецкого проекта чувствуется. «Конечно, это провокативно, конечно, это смело, — считает социолог, профессор ВШЭ Елена Рождественская. — И в России, и в постсоветских республиках, и даже в странах Восточной Европы мы наблюдаем ренессанс консервативных идеологий, поворот к неоконсерватизму, что эту провокативность только усиливает. Сам термин „гендер“ стал своего рода пугалом. С

одной стороны, под его знаменами собирается молодежь, ищущая себя, свою идентичность. С другой стороны, государство и различные госорганизации с большим успехом перенимают эту повестку. Они тоже как бы борются с насильем, поддерживают женщин».

«Несмотря на всю специфичность, в самом названии проекта заявка на глобальность. Вернее, на „вездесущность“ проблем», — уточняет профессор Рождественская.

Спрашиваю: может быть, действительно правильно говорить «профессорка», как того требуют заидеи феминистки?

«Изменился сам дискурс. Он вооружил нас знаниями. Дистанция между полами, выражение согласия — все это должно быть высказано и проговорено. Язык дает нам такую возможность. Современное поколение хочет подвергнуть феминизации прежде всего профессиональную деятельность. Да, я не буду против, если в публичном разговоре меня назовут „профессорка“, — улыбается Елена Юрьевна.

«Из всего, что меня настораживает в радикальном, а иногда даже тоталитарном феминизме и любой другой форме защиты прав меньшинств, которые, безусловно, необходимы, менее всего мне мешают новые слова, — считает писатель Александр Цыпкин. — Если женщина будет счастлива от того, что ее назовут „организаторка“, я с удовольствием это сделаю. А вот если везде будет пропаганда того, что смена пола в подростковом возрасте — это норма, то тут я стану самым твердым и ретроградным человеком».

Смотреть в прошлое нужно, чтобы мыслить справедливое и солидарное будущее. Какой видит феминистскую утопию активистки из Германии и стран бывшего СССР? Ответы на этот вопрос можно найти в художественных работах, эссе и интервью на выставке. Кроме того, больше высказываний представлено на онлайн-портале feminisms.co с возможностью загрузки нового контента от пользователей.

Дистанция между полами, выражение согласия — все это должно быть высказано и проговорено

ИНТЕРВЬЮ

Избежать отчуждения

Последние европейские события заставляют немцев пристальнее присмотреться к чеченской диаспоре, к тому, все ли делается для ее адаптации.

Через несколько недель после терактов в Вене, Париже и Дрездене лидеры правительств стран ЕС решили усилить меры по борьбе с исламистским терроризмом: они включают в себя более активный контроль в интернете, дополнительную защиту европейских границ, а также отслеживание контактов европейских мусульман с радикальными проповедниками из-за рубежа. В центре внимания в том числе чеченская диаспора: выходец из Чечни совершил убийство французского учителя Самюэля Пати в пригороде Парижа, по подозрению в соучастии в венском теракте также задержаны несколько чеченцев. В Германию жители Чечни начали бежать в годы первой чеченской войны, а особенно активно — в 2000–2001 годах. Редакция сайта **decoder.com** побеседовала с автором книги «Чеченцы и чеченки в Германии» **Марит Кремер**.

— **Террорист, обезглавивший парижского учителя Самюэля Пати, был чеченцем. Федеральная служба по защите Конституции заявляет о том, что от исламистов с Северного Кавказа исходит высокая потенциальная опасность. Насколько распростран радикальный исламизм в чеченской диаспоре?**

— Чеченская община очень неоднородна, как и все группы иммигрантов и почти любое сообщество. В Германии живут в общей сложности 40–50 тыс. человек чеченского происхождения, часть из них уже получили немецкое гражданство. Большинство хорошо интегрированы и ничем не выделяются. Лишь крохотное меньшинство можно отнести к числу радикальных исламистов. По данным Федеральной службы по защите Конституции за 2019 год, в Германии проживает «среднее трехзначное число» исламистов со всего Северного Кавказа. Из 735 так называемых потенциальных исламистских террористов в общей сложности 35 человек имели российское гражданство.

— **Вы сказали, что чеченская община неоднородна. На какие группы она делится?**

— Разнородность чеченского сообщества определяется такими факторами, как время прибытия в Германию и возраст мигрантов: первые беженцы, прибывшие в начале 2000-

х годов, социализировались в советском обществе — религия в их самоопределении часто играла второстепенную роль. После распада СССР религия в Чечне приобретала все более существенное значение, и это сказалось на убеждениях и воззрениях мигрантов из Чечни, приехавших в Западную Европу позже. Причем на деле религиозные познания часто очень поверхностны. Обычно лишь мигранты во втором поколении начинают осознанные религиозные поиски и решают, принимать вероисповедание и прибегать к религиозным практикам или нет.

— **Когда происходит радикализация, если вообще происходит, уже в диаспоре или еще на родине?**

— В целом чеченская диаспора по своей структуре и развитию сопоставима с другими группами мигрантов из традиционных обществ. Первое поколение приехало в Германию уже во взрослом возрасте. Ему с трудом удается встроиться в общественную жизнь — особенно сложно найти работу на первичном рынке труда. Представители второго поколения провели в Чечне лишь ранние годы жизни и социализировались уже в Германии. Эта когорта часто проходит через классический с точки зрения исследователей миграции конфликт между ценностями страны, где они родились, и того общества, в котором

Лишь крохотное меньшинство можно отнести к числу радикальных исламистов

они поселились и живут. Часть этой когорты усиленно дистанцируется от ценностей страны происхождения и особенно активно отвергает религиозные заповеди и адаты, возможно воспринимая их как посягательство на свою свободу принимать решения. Другая часть, наоборот, подчеркнута ориентируется в своем образе жизни на традиционные ценности своих родителей и дедов, одновременно принимая базовые установки либеральной демократии. Например, человек из этой

Тысячи возмущенных парижан вышли на улицы в ответ на убийство учителя Самюэля Пати

группы может спокойно воспринимать добрые партнерские отношения своих друзей, но для себя не считает возможным пользоваться такими свободами. Наконец, еще одна часть когорты пытается угодить обеим сторонам: традиционно настроенным родителям и либеральному западному обществу. Такие попытки требуют больших затрат сил и во многом обречены на неудачу.

— **Поворот к радикализованной форме ислама — это тоже следствие конфликта ценностей?**

— Это не то чтобы неизбежное следствие, но в ряде случаев желание обязательно быть принятым и признанным в обоих лагерях ведет к избранию сомнительного курса на некую третью систему ценностей, которая ставится выше первых двух. Так человек обрекает себя на новый ценностный конфликт: до самой перестройки в чеченском обществе разогласия между людьми регулировались адатами — неписаными законами, доминировавшими над исламом. Чеченские войны разрушили этот баланс. Влияние исламских и исламистских течений из арабского мира привело не только к плюрализации, но и к конкуренции ценностных ориентиров. Возникла борьба за право решать, какая система ценностей имеет статус обязательной для

всех чеченцев. Эта борьба очень жестко ведется в Чечне, и ее отголоски проявляются и в диаспоре. На практике для некоторых результатом становится социальная изоляция и от других групп чеченской общины, и от либерально настроенного большинства общества.

— **И все же что мешает интеграции некоторых чеченцев в западноевропейское общество?**

— Повторюсь, большинство мигрантов из Чечни хорошо интегрированы и не выделяются на общем фоне. Но интеграции может помешать как пережитое во время войны, так и выраженная приверженность традициям и шариату, которые в ряде вопросов идут вразрез с либеральными ценностями Европы. Социальные работники наблюдают высокий потенциал насилия в чеченских семьях. В значительной степени это следствие неизжитого опыта войны. На это накладывает чувство бесправия и потери контроля в ходе получения статуса беженца и недостаточное участие в жизни общества. Результатом может стать насилие, обрушивающееся на самых слабых членов семьи.

Помощь социальных служб нередко воспринимается как вмешательство государства в частную жизнь. К тому же многие так же ошибочно считают выполнение государством обязанности по заботе о детях, в частности при угрозе их благополучию, атакой на общину в целом. Препятствует интеграции и то, что в это сообщество плохо прони-

кают идеи равноправия мужчин и женщин, права на самоопределение, то есть вообще весь дискурс, согласно которому человек может принимать решения, определяющие его жизнь. Зато внутри чеченского сообщества высок уровень общественного контроля, нацеленного на то, чтобы избежать отклонения от традиционного набора ценностей. А если такие отклонения случаются, отступник может быть предан общественному остракизму.

— **Что должен сделать ЕС, чтобы улучшить ситуацию?**

— Среди препятствий к интеграции в первую очередь нужно назвать систему предоставления убежища в ЕС. Тянувшаяся годами неопределенность относительно долгосрочных перспектив в принимающей стране, во-первых, угрожает здоровью, а во-вторых, ограничивает участие в общественной жизни и при наилучшем развитии ведет к полной изоляции от общества. Получив весь этот негативный опыт при взаимодействии с административными инстанциями, человек ощущает себя в Германии непринятым гостем и довольно отчужденно относится к европейским ценностям. Часто по биографии детей отчетливо видно, когда именно семья получила постоянный вид на жительство: начиная с этого момента у ребенка происходит рывок в изучении языка и растет успеваемость. Первые годы в Германии определяют успех интеграции и не должны растрачиваться на бездействие в ожидании статуса беженца.

ПРОГРАММА

Год для всех

Программа Года Германии в России изменилась из-за коронавируса, но, по мнению **Матвея Демина**, не стала от этого формальной и скучной.

Год Германии начался еще в сентябре 2020-го. Из-за эпидемии программу Года решено было не сокращать, но перевести многие события в онлайн. Из программы понятно: для организаторов было важным, чтобы разговор о Германии, немцах и немецком происходил в разных географических точках нашей большой страны и касался людей разных возрастов и увлечений. Отсюда, например, немецкая «Школа хип-хопа» для детей и подростков в Москве, научные мастер-классы для ребят этого же возраста в онлайн-университете «Юниор.ни», онлайн-уроки немецкого и викторина на немецком для знатоков Германии.

Географический разброс нынешнего Года впечатляет: «Неделя немецкой культуры на Урале», «Дни Германии в Чебоксарах» (тут прошел фестиваль немецкого языка и культуры), участие в конференции об экосистемах на Балтийском морском форуме в Калининграде, цикл семинаров и лекций в Новосибирске.

Вот уже много лет ФРГ уделяет особое внимание преподавателям немецкого языка и переводчикам. Для первых провели специальный онлайн-конкурс. К определению лучших переводчиков вместе с Гёте-институтом подключилась компания «Мерк». Сейчас премия называется ее именем.

Для организаторов было важным, чтобы разговор о Германии происходил в разных географических точках и касался людей разных возрастов и увлечений

— Для нас сохранение школы отечественного перевода — сложная и актуальная задача, — сказал в интервью «Д» заместитель руководителя «Росинформпечати» Владимир Григорьев. — Семинары, летние школы переводчиков проходят у нас регулярно, для них установлен ряд специаль-

ных премий. Конкурс на премию «Мерк» — один из самых заметных из них.

В этом номере мы рассказываем о Дмитрии Колчигине (см. стр. 7), победившем в номинации «Научно-популярная литература» за перевод книги Якоба Гримма «Германская мифология». В номинации «Художественная ли-

тература» премию получил переводчик с немецкого и эстонского языков Виталий Серов. Он также успешно работает в театре и кино. За перевод книги «Гретхен» Кристины Нёстлингер победительницей в номинации «Литература для детей и юношества» стала научный сотрудник Института русской литерату-

ры Марина Коренева. В ее переводах нам известны книги Г. Келлера, Ф. Ницше, Г. Гессе.

Отдельную и, возможно, самую почетную премию для российских переводчиков учредил Гёте-институт. На этот раз ее лауреатом стала Элла Венгерова — переводчик с немецкого и польского, известный литературовед.

В ходе Года нас еще ждет немало интересного. Например, российско-германский научный форум о городском планировании и изменениях климата. В середине декабря в Новой Третьяковской галерее должна открыться выставка «Мечты о свободе. Романтизм в России и Германии».

К сожалению, коронавирус нанес по программе Года Германии довольно ощутимый удар тем, что пришлось перенести сроки открытия в Москве крупнейшей европейской выставки современного искусства «Многообразие/Единство. Современное искусство Европы. Москва. Берлин. Париж». Планируемые сроки ее открытия совпали с пиком второй волны вируса в российской столице.

Выставка, активное участие в которой принял Форум «Петербургский диалог», должна была представить лучших современных художников Европы. На эту идею работало и то, что кураторами стали представители десяти разных стран. Выставка так или иначе окажется в Москве, но, скорее всего, ее премьеры сначала пройдут в Берлине и Париже.

— Очень жаль, что так все сложилось, — сказал «Д» автор идеи выставки председатель боннского Фонда культуры и искусства Вальтер Смерлинг. — Это уникальный проект, посвященный диалогу в Европе после падения железного занавеса. Собраны работы 81 художника из 35 стран. Подготовлен прекрасный каталог. Что ж, придется Москве некоторое время подождать...

Год Германии продлится до середины 2021-го. Хочется надеяться, что, начавшись в тяжелых условиях эпидемии, год закончится в дни, когда мы, в России и Германии, уже сможем снять маски.

Безо всяких криков и любезностей

Немецкий голос - «The German Times», единственная англоязычная газета из Германии. Она распространяется и читается в 58 странах.

Первоклассные журналисты из Берлина и Германии рассказывают о политике и бизнесе, обществе и культуре. Это немецкая прямая связь со всем миром.

С 2004 года газета «The German Times» обращается к лицам, принимающим решения во всех столицах.

Читайте «The German Times» в интернете www.german-times.com

НАГРАДЫ

««Кошмар переводчика — каждая следующая страница»»

В рамках начавшегося Года Германии была вручена премия Мерск за лучшие переводы немецкоязычных книг. Одним из победителей стал Дмитрий Колчигин за перевод трехтомника «Германская мифология» (издательский дом ЯСК, 2018). Это фундаментальное исследование, принадлежащее перу Якоба Гримма (1785–1863), одного из крупнейших языковедов XIX века, старшего из братьев Гримм. О том, как переводчик встречается лицом к лицу с самой Историей, корреспондент «Диалога» **Андрей Архангельский** узнал у самого **Дмитрия Колчигина**.

Андрей Архангельский

— Книга настолько масштабная, что создается ощущение: для ее перевода также требуется «целая жизнь». С этим материалом в любом случае нужно сжиться. Вы ощущали на себе влияние этой книги? Почувствовали вы себя, грубо говоря, «настоящим древним германцем»?

— Знаете, во воспоминаниях современников, Якоб Гримм был человеком исключительно доброжелательным. При этом от его эрудиции некоторым собеседникам становилось страшно. Не удивление, не благоговение, а самый настоящий страх, без натяжек и метафор. Не понятно, как человек за одну жизнь мог освоить и переработать такое количество материала. Гейне, ознакомившись с «Немецкой грамматикой» Гримма, говорил прямо: Гримм, очевидно, продал душу дьяволу, потому что один ученый просто не может за несколько лет выполнить вековую работу целой академии. Кстати, «Немецкий словарь» после смерти Гримма доделывала именно что целая академия на протяжении столетия.

Так что да, вы правы, перевод «Германской мифологии» (или любой другой крупной книги Гримма) сам по себе возможен только как итог долгой подготовительной работы. На одно прочтение всех непосредственно сопутствующих сочинений могут уйти годы. Внутренние изменения при этом неизбежны.

— «Доброе настроение бога — условие для сотворения выдающихся людей», сказано у Гримма. Переводчик подобен высшему существу: он создает заново целую планету — на другом языке.

— Переводчик скорее подобен жрецу, который говорит от имени божества. На нем такая же ответственность и такой же долг служителя. В «Германских правовых древности» — еще одним своим основополагающим трудом — Якоб Гримм рассматривает форму и значение (бытовое и сакральное) древнегерманских терминов, означающих должника. Встречается там, в частности, готское слово «dulgiskula», в котором Гримм усматривает старославянский корень «долг». Перед началом такого дела, которое по большому счету давно назрело, но откладывалось самой историей на десятки и десятки лет, необходимо, как кажется, проникнуться чувством долга, принять обязанность, обремениться. Есть основания полагать, что с XIX века у нашей культуры действительно накопился долг перед Гриммом. При этом Якоб Гримм, будучи классиком, патриархом и основоположником вообще всего, каким-то чудом остается автором живым. С ним спорят, о его сочинениях пишут (много!) и не только в Германии, у него постоянно находят что-то новое. На памятники братьям Гримм ушло, наверное, больше бронзы, чем на всю династию Птолемеев, но при этом сам Гримм совершенно не забронзовел. Такого, как по мне, в русскоязычном пространстве не хватает: Гримм у нас до сих пор автор из энциклопедии, которого, как говорится, «больше хвалят, чем читают». Соответственно, задача перевода еще и в том, чтобы вернуть настоящего, полнокровного Гримма в академический (и не только) дискурс, в научный обиход.

— С другой стороны, мифологический бог, как пишет Гримм, «может быть мстителем». Как может книга, допустим, отомстить нерадивому переводчику? Что вообще такое — страшный сон переводчика? Роковая ошибка?

— Язычники и полуязычники (первые христиане-двоеверцы), как показывает Гримм, часто относились к своим богам довольно прагматично, как к функциям: если боги мешали или не выполняли своих обязанностей, то их наказывали: секли, топили, прогнали... Карл Великий в средневековых поэмах не просит у Бога помощи, а требует ее, угрожая в противном случае вообще изгнать церковь со своих земель. Книгам по большей части тоже приходится знать свое место, но отомстить они могут вполне — перевод, например, легко может рассказать обо всех пробелах в культурно-исторических познаниях переводчика. Но кошмаров, я думаю, у переводчика два: это 1) следующая страница

автор оступился и нуждается в твоей помощи. В первом случае поверженным оказывается переводчик, а во втором — автор; последняя жертва в любом случае — читатель. — Ваш перевод Гримма впервые, как написано, сделан без купюр и сокращений. Имеются в виду многочисленные ссылки, которые составляют не менее трети книги, «сотни источников, среди которых много редких и малоизвестных». Скажите, их поиск потребовал каких-то дополнительных исследований в Германии? Сколько времени вы вообще провели в библиотеках?

— После издания 1878 года в Германии вышло множество сокращенных вариантов «Германской мифологии» — это различные пересказы «для учащейся молодежи», а также упрощенные «народные». Для русского перевода все эти книги-манифесты никак не годились. Наша «Германская мифология» — это отражение самого полного немецкого издания, еще возросшее в размерах за счет перевода цитат и присовокупления дополнительных справочных материалов. Среди этих материалов — и тот самый список литературы. Действительно, Гримм вообще не приводит полных ссылок (так не было принято в его время), а разобраться в его аббревиатурах — это задача, вполне сравнимая с переводом как таковым. Источников в книге что-то около 4 тыс. Среди них есть монастырские глоссы, старинные расчетные книги, охотничьи справочники на ломаном средне-нижнегерманском, шванки и фастнахтшпили чуть ли не в инкунабулах, топографические трактаты XVI века, книги о восстании сальнских желез... Ссылки, напомним, оформлены примерно как «Jup.», «K.», «Mons.», «O. Sal.». В таких условиях не спасает даже лучшая библиотека. Единственный путь найти первоисточник — это сначала собрать все гриммовские ссылки на одну и ту же книгу (эти ссылки могут иметь до 25 разных вариантов оформления!), затем вычленив какие-то ключевые термины, имена, цитаты, по которым уже можно приступить к библиотечным охотам. К счастью, крупнейшие европейские библиотеки активно оцифровывают старинные издания, иначе в одной библиотеке, в одном городе или даже в одной стране захватить такой объем литературы было бы невозможно. Разумеется, в «Германской мифологии» есть множество несложных,

Дмитрий Колчигин

«Интерес ко всему немецкому связан у меня с именем Рихарда Вагнера»

и 2) ошибка автора. Первое — это когда неожиданно наткнувшись в тексте на нечто совершенно непостижимое, на препятствие первого порядка, которое вообще может поставить всю работу под угрозу, сломить поступательное движение нового языка. Второй страшный сон — когда тебе кажется, что

легко расшифровываемых ссылок, но есть и настоящие загадки. В целом список литературы занял у меня около полугода ежедневных поисков библиотечного толка. И это естественно — Гримм всю жизнь проработал библиотекарем, и своего переводчика он ведет туда же.

— Как у вас вообще возник интерес к немецкой культуре, языку? Можно ли расслышать в современной немецкой речи отзвуки древних верований, привычек?

— Интерес ко всему немецкому связан для меня с именем Рихарда Вагнера. Он, кстати, в автобиографии подробно описывает свой опыт знакомства с «Германской мифологией». Поначалу Вагнер, надо сказать, жалуетсь на то, какая это сложная книга, но в итоге, говорит он, внимательного и терпеливого читателя охватывает чувство «вновь обре-

тенного детства». Гримм и Вагнер — вот столпы моего германофильства: через Вагнера узнается Гримм, а через Гримма — Вагнер. Оба они, между прочим, усматривали отголоски древности в том числе и в бытовой речи. Малейшие олицетворения, а также и вошедшие в плоть языка мертвые метафоры, и юридические термины, и названия трав, животных, болезней — во всем этом глеют искры народной древности. Общеупотребительные слова вроде «Frau» или «Wunsch» способны неожиданно прорываться в туманные глубины истории. Священные понятия прошлого и даже древние названия соседствующих народов обнаруживаются — не догадаться! — в расхожих собачьих кличках. Что может быть, допустим, привычнее названий дней недели? Но вместе с ними из уст передаются и имена древних богов, а где имена — там и сами боги.

— Как у вас вообще возник интерес к немецкой культуре, языку? Можно ли расслышать в современной немецкой речи отзвуки древних верований, привычек?

— Интерес ко всему немецкому связан для меня с именем Рихарда Вагнера. Он, кстати, в автобиографии подробно описывает свой опыт знакомства с «Германской мифологией». Поначалу Вагнер, надо сказать, жалуетсь на то, какая это сложная книга, но в итоге, говорит он, внимательного и терпеливого читателя охватывает чувство «вновь обре-

Якоб Гримм, будучи классиком, патриархом и основоположником вообще всего, каким-то чудом остается автором живым

твенного детства». Гримм и Вагнер — вот столпы моего германофильства: через Вагнера узнается Гримм, а через Гримма — Вагнер. Оба они, между прочим, усматривали отголоски древности в том числе и в бытовой речи. Малейшие олицетворения, а также и вошедшие в плоть языка мертвые метафоры, и юридические термины, и названия трав, животных, болезней — во всем этом глеют искры народной древности. Общеупотребительные слова вроде «Frau» или «Wunsch» способны неожиданно прорываться в туманные глубины истории. Священные понятия прошлого и даже древние названия соседствующих народов обнаруживаются — не догадаться! — в расхожих собачьих кличках. Что может быть, допустим, привычнее названий дней недели? Но вместе с ними из уст передаются и имена древних богов, а где имена — там и сами боги.

КИНО

Изгои большого города

Теперь у немцев два фильма с названием «Берлин, Александерплац». Классическому сериалу Фассбиндера в этом году исполнилось 40 лет, а премьера ленты Бурхана Курбани состоялась совсем недавно — показали ее и в рамках Года Германии российскому зрителю. **Артем Соколов** посмотрел оба одноименных фильма.

Потерянные люди, напряженные взгляды — эти приметы немецкой столицы из фильма 40-летней давности нередко встретишь и сейчас. Вот почему в 2020 году название фильма «Берлин, Александерплац» повторилось

Трехчасовая лента немецкого режиссера афганского происхождения Бурхана Курбани представляет собой новое прочтение знаменитого романа Альфреда Деблина. Из времен заката Веймарской республики действие переносится в современный Берлин, где главный герой — мигрант из Африки — безуспешно пытается устроить свою жизнь в большом городе.

Фильм Курбани вышел в год 40-летнего юбилея другой экранизации романа — 14-серийного фильма Райнера Вернера Фассбиндера. Для немецкого кинематографа эта лента имеет такое же значение, как оригинальная книга для немецкой литературы. Сюжет фильма полностью повторяет оригинальный роман Альфреда Деблина. Главный герой — молодой мужчина Франц Биберкопф — освобождается из тюрьмы, где провел четыре года, и попадает в сумасшедший Берлин кон-

Артем Соколов

ца 1920-х годов. «Золотые» 1920-е уже успели подрастерять свой кричащий блеск, и вместо богемных вечеринок тон задают нервные попойки в дешевых пивных. Вместе с главным героем читатель погружается в притягательно-отталкивающую атмосферу немецкой столицы. Вавилон-на-Шпрее никогда не спит и готов принять под свое крыло сотни и тысячи отчаявшихся Биберкопфов. Но теплый уют этого места иллюзорен. За легкими деньгами следуют тяжелые последствия, а любители срезать углы утыкаются в стену.

Впрочем, inferнальный Берлин Деблина—Фассбиндера обречен. Среди всеобщего хаоса и упадка медленно проявляются новые силы, которым суждено определять облик города на следующие полтора десятилетия. Деблин, завершивший свой роман в 1929 году, на тот момент еще не знает итогов их мрачного триумфа. Фассбиндер же родился уже после их краха. Для каждого из них гитлеровская диктатура остается по-своему чужим и неизведанным явлением.

Российским зрителям многосерийный фильм Фассбиндера по своей тягучей атмосфере может напомнить отечественные ленты, снятые на излете существования СССР. Визуально скупая картинка, абсурдистско-жесткое содержание при одновременном поиске новых выразительных образов

и средств — всего этого было в достатке в советском кинематографе на рубеже 1980–1990-х годов. И, конечно, ощущение глубокого упадка, пронизывающее ленту от первого до последнего кадра. Финальный титр «Фильм снят на пленку „Свема“» смотрится бы здесь органично. Впрочем, редко когда «перестроечное» кино имело такой именитый литературный первоисточник.

Спустя 40 лет после премьеры фильм Фассбиндера и роман Деблина по-прежнему

актуальны. И дело, конечно, не только в выводе новой экранизации романа.

Российский зритель несомненно увидит в Берлине Деблина—Фассбиндера множество параллелей с полумифической «Веймарской Россией» 1990-х годов, рассуждения о которой еще недавно были весьма популярны. Общества на переломе эпох похожи. Отчаянный поиск новых смыслов существование и такое же ожесточенное выискивание виноватых во всех бедах со стороны главно-

го героя выглядят до боли знакомыми тем, кто помнит дебаты о стране, которую мы потеряли. Методом проб и ошибок Биберкопф находит выход из душевного кризиса в осознании собственной ответственности за свою жизнь. Пожалуй, такой честный подход в свое время помог и многим жителям России. «Берлин, Александерплац» — это еще и «роман большого города» (Grobstadtroman). В нем место действия является таким же героем, как и ключевые персонажи. Урбаниза-

ция начала XX века породила страх перед мегаполисами. В них не без оснований видели источник атомизации общества, с которой ассоциировалась деградация морали. Берлин Деблина мрачен не только из-за отображения примет времени — он в принципе не мог быть другим, даже если бы Германия пережила экономический подъем. Сегодня, когда современные мегаполисы, особенно в условиях пандемии коронавируса, остаются одновременно притягательным и опасным местом, риск потеряться, заблудиться в них столь же реален, как и почти сотню лет назад.

Большие города, в свою очередь, населены «маленькими людьми». Эта идея особенно созвучна традициям русской литературы. Главный герой Франц Биберкопф — типичный маленький человек, пытающийся найти себе достойное место в жизни. Его метания, зачастую криминального характера, отражают среди прочего и желание показать перед миром готовность идти до конца на пути к своей цели, пусть даже она и не до конца понятна. Словом, сюжет почти по Достоевскому.

Что касается фильма Курбани, то он, к сожалению, имеет мало шансов найти живой отклик у российского зрителя. Перенос классической вневременной истории на европейский миграционный кризис, да еще и с неизбежными сокращениями, радикально редуцирует ее смысловую глубину. Само собой, проблемы мигрантов, оказавшихся по разным причинам в Германии, в полной мере достойны осмысления на языке искусства. Однако не всегда лучший путь для этого — попытка адаптации известных произведений. Рассказанная Бурханом Курбани история интересна, но она вполне могла быть подана и без привязки к оригинальному роману, а как самостоятельное авторское высказывание.

Европейский миграционный кризис, через призму которого подается новая киноверсия романа, из России выглядит иначе, чем из Германии. Трагедия главного героя, отразить которую важно режиссеру, рискует быть воспринята здесь как избыточно драматизированная история. Российского обывателя, жизнь которого, как правило, и так полна трудностей, сложно разжалобить проблемами мигрантов в благополучной Европе. Скорее всего, лента и вовсе получит репутацию как еще один пример вольного обращения с классикой литературы и кинематографа в угоду «западной» политической конъюнктуре.

Фильм Курбани был высоко оценен в ФРГ. Он отразил важную и активно обсуждаемую сторону жизни немецкого общества. Однако, взяв за основу классическое произведение веймарских времен и, несомненно, вдохновившись экранизацией Фассбиндера, режиссер «заземлил» историю на сегодняшнем моменте. Оценить этот порыв зрителю в России будет нелегко.

СИТУАЦИЯ

Вызов для Доменико Тедеско

С недавнего времени в российском футболе работают два тренера из Германии: к 35-летнему Доменико Тедеско, добившемуся за последние месяцы успехов с московским «Спартаком», присоединился 42-летний Сандро Шварц, к услугам которого обратилось московское «Динамо». О старшем тренере «Спартака» — Александр Горбунов.

Александр Горбунов

Оба столичных клуба занимают места в первой пятёрке ведущих команд России. 21 ноября 2020 года — историческая для футбольных болельщиков дата: в Москве состоялось первое в российской премьер-лиге немецкое дерби — «Спартак» Тедеско встречался с «Динамо» Шварца. Сильнейшего не выявили — 1:1.

Обращение двух популярных клубов России к немецким специалистам вовсе не случайно. Тренерская школа Германии по состоянию на сегодня, несомненно, лучшая в Европе. Имена таких асов своего дела, как Юрген Клопп, Томас Тухель, Юлиан Нагельсман, Йоахим Лев, Ханс-Дитер Флик, хорошо известны на континенте всем, кто мало-мальски интересуется футбольными событиями.

Если Сандро Шварц только-только приехал в Москву, то о работе Доменико Тедеско, тренирующего «Спартак» с середины октября прошлого года, можно уже говорить предметно.

Известно, что владелец «Спартака» Леонид Федун, ознакомившись с досье нескольких кандидатов на оставшийся вакантный пост главного тренера клуба, оставил на столе папку со сведениями о Тедеско и попросил помощников пригласить его на необходимое в подобных случаях собеседование. Оно продолжалось чуть более часа и завершилось подписанием контракта с новым тренером до завершения сезона-2021/22 с возможным при согласии обеих сторон его продлением.

Сейчас Тедеско, назвавший работу со «Спартаком» важным для себя вызовом, общается с Федуну, посе-

щающим все домашние матчи своей команды, раз в три-четыре дня. Ни одну из обсуждаемых ими тем они не выносят на публику. При Тедеско, стоит заметить, из спартаковского лагеря вообще не просачивается наружу никакая негативная информация, что было характерно для многих последних лет жизни клуба — до прихода в команду немецкого тренера. Более того, как утверждают знающие люди, и просачиваться нечему, поскольку созданная Тедеско и его помощниками атмосфера внутри команды такова, что умы игроков занимают только футбол: тактика и стратегия на ближайший матч и задания на очередную тренировку.

В «Спартаке» быстро убедились в решительности действий Тедеско, в его высоком уровне индивидуальной и командной мотивации, в умении глубоко погружаться в тактику, в многочисленных аспектах которой он силен еще со времен обучения тренерскому делу в самой, пожалуй, престижной немецкой академии имени выдающегося тренера Хеннеса Вайсвайлера, где Доменико был в ряду первых учеников.

Удивительно, но с приходом в «Спартак» Доменико Тедеско даже спартаковские болельщики из фанатских движений гораздо больше стали говорить о футболе, об игре команды, о ее тактических построениях, о роли на поле игроков, нежели о каких-то отдающих «желтизной» моментах, ничего общего с футболом не имеющих.

Еще более, на мой взгляд, удивительно, что Тедеско стал в этом веке

Серьезное испытание для Тедеско — давление со стороны бывших футболистов «Спартака», которые выбрали тренерскую карьеру

первым тренером «Спартака», от которого публика не требует демонстрации так называемого спартаковского футбола. Тедеско, судя по всему, своей работой с командой сумел убедить подавляющее большинство поклонников «Спартака» в том, что

Сейчас «Спартак» играет так, будто ему передаются эмоции немецкого тренера (на фото: Доменико Тедеско во время игры)

сегодня нет и не может быть футбола с клубной маркировкой — «спартаковского», «динамовского», «барселонского», «манчестерского», «баварского», «миланского» и так далее, а есть только современный футбол с присущими ему принципами.

Немецкому тренеру претят пренебрежимые к футболу определения «атакующий» и «оборонительный», он убежден в том, что существует только «сбалансированный футбол», в котором, как говорил в свое время один из лучших специ-

алистов Европы, Валерий Лобановский, «когда мяч у нас, мы атакуем, а когда мяч у соперника, мы обороняемся — на каком бы участке поля это ни происходило».

Весьма серьезное испытание для Тедеско — давление со стороны бывших футболистов «Спартака», которые выбрали тренерскую карьеру, но у которых мало что на этом поприще получалось и получается. Каждый из них убежден, что «Спартак» должен тренировать кто-то из них, а не малоизвестный иностранец. Определение «малоизвестный» имеет у его произносящих оттенок «непрофессиональный». Но это совершенно не так. Да, Доменико Тедеско не играл в так называемый большой футбол. Сейчас, однако, наступает время «компьютерных тренеров», на высоком уровне не игравших, но прошедших через серьезную работу в детском, юношеском, молодежном футболе, получивших отличное образование (у Тедеско помимо футбольного еще и университетское — он магистр инновацион-

ного управления, трудился в отделе разработок компании «Мерседес»), отменно владеющих сегодняшними технологиями и тренировавших команды различных дивизионов. Клуб «Эрцгебирге» Тедеско спас от

При Тедеско из спартаковского лагеря вообще не просачивается наружу никакая негативная информация

вылета из второго немецкого дивизиона в третий, а с «Шальке 04» он занял второе место в бундеслиге и вышел — в 32-летнем возрасте! — в Лигу европейских чемпионов.

Отвечая на выпады экс-спартаковцев, принявшихся утешить немецкого тренера со дня его появления в «Спартаке», Тедеско говорит, что всегда положительно относится к критике, особенно к критике конструктивной. Каждодневно занимаясь русским языком (иногда он даже интервью — правда, короткие — дает на

русском языке), спартаковский тренер просит переводить ему все, что пишут о его команде, в дискуссии не вступает, но все конструктивные, на его взгляд, моменты фиксирует.

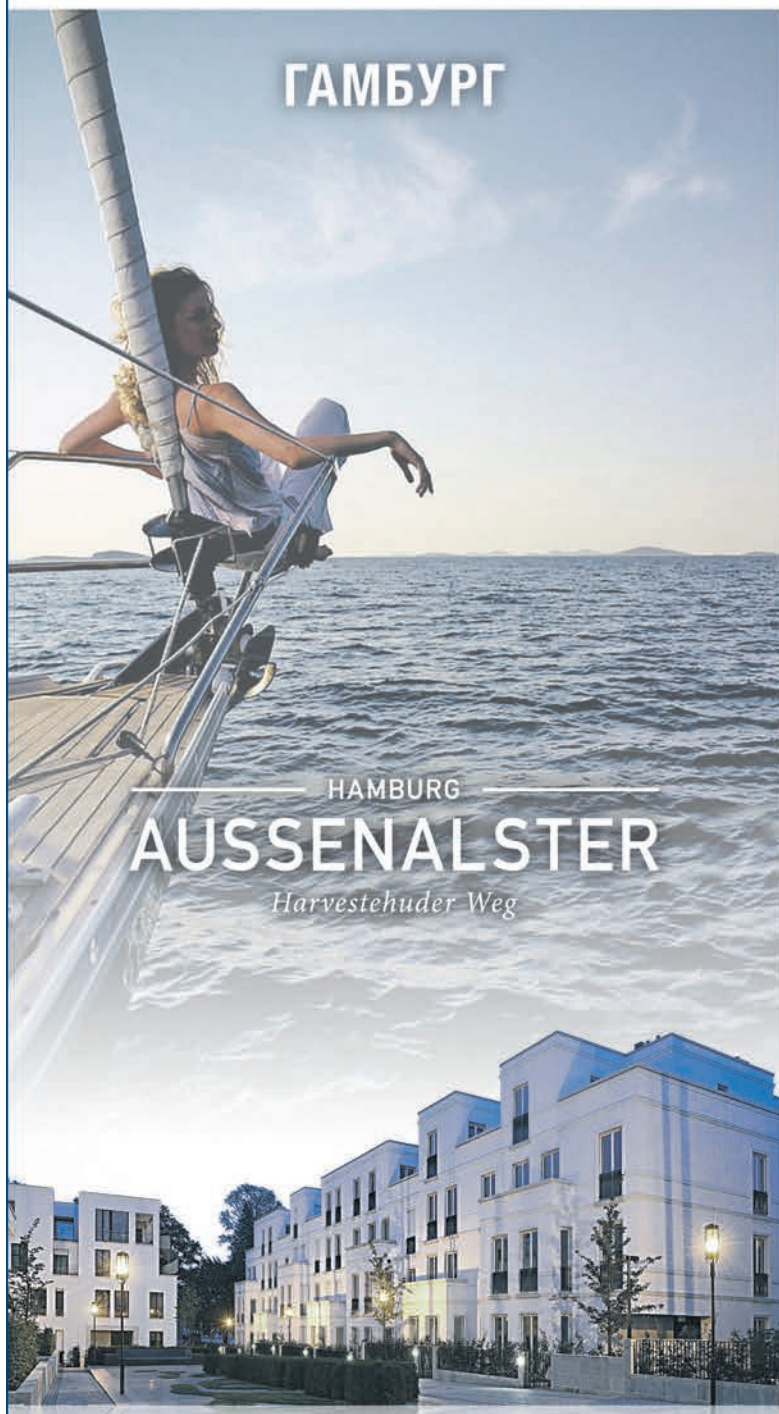
Тедеско постоянно стремится к тому, чтобы все игроки участвовали в обсуждении тактических вариантов предстоящего матча и активно разбирали матч, сыгранный накануне. Он добивается того, чтобы футболисты после таких обсуждений считали, что они сами принимают решения по тактике и стилю игры с учетом, разумеется, функционального состояния команды на момент матча и турнирных стратегических задач.

Эмоции Тедеско во время матчей зачастую зашкаливают. За короткое время он стал в российской премьер-лиге рекордсменом по числу заработанных от арбитров предупреждений за недовольство их действиями. «Да, — говорит тренер, объясняя свое поведение, не всегда, стоит признать, адекватное происходящему на поле, — я эмоционален, потому что люблю «Спартак». И я защищаю своих молодых ребят».

Итальянские эмоции Тедеско во время матчей и жесткая немецкая дисциплина в тренировочном процессе всего-то и напоминают о том, что он родился в Италии и в двухлетнем возрасте переехал с родителями в Германию.

Весьма, полагаю, точен в характеристике Доменико Тедеско известный в прошлом немецкий футболист Кевин Кураньи: «Сила Тедеско в том, во-первых, что он абсолютный эксперт в современном футболе, в способности, во-вторых, всего себя отдавать работе и жить интересами команды 24 часа в сутки и, в-третьих, в прекрасном понимании людей, к которым он относится с большим уважением — ко всем, идет ли речь о президенте клуба, футболистах или же водителе командного автобуса».

ПРОЖИВАНИЕ В САМЫХ ЭКСКЛЮЗИВНЫХ МЕСТАХ, В САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ МЕТРОПОЛИЯХ ГЕРМАНИИ

ГАМБУРГ

HAMBURG

AUSSENALSTER

Harvesthuder Weg

Реклама

ДЮССЕЛЬДОРФ

AQ

ANDREAS
QUARTIER
DÜSSELDORF

БЕРЛИН

BERLIN

SCHINKELPLATZ

СУЩНОСТЬ ЛЮБОГО БОЛЬШОГО ГОРОДА КРОЕТСЯ В ЕГО СЕРДЦЕ. В местах, которые определяют всю природу и характер города, а также стиль жизни. Экстравагантная атмосфера по соседству с Внешним Альстером в Гамбурге. Урбанистическая разнообразность в центре Дюссельдорфа. Район с богатым историческим прошлым напротив Берлинского Городского дворца. В таких уникальных местах компания Frankonia сооружает городское жилье высочайшего качества. В четком и деликатном согласовании с характером окружения и в полном соответствии с местоположением — здесь возникает современное качество жизни в памятниках архитектуры завтрашнего дня.

FRANKONIA

FRANKONIA Eurobau AG | Mühlenstraße 34 | 40213 Düsseldorf
Тел.: (+49 211) 863-23-00 | www.frankonia-eurobau.de